

The illustration depicts a dramatic scene in a dark, gothic-style room. A woman with long dark hair, wearing a dark trench coat, stands on the left, holding a silver revolver pointed towards a man. The man, with short dark hair, is sitting on the edge of a bed covered with a dark, shiny sheet. He is wearing a white shirt and light-colored trousers, looking back at the woman with a serious expression. In the background, there is a large window with sheer white curtains and a dark wooden door. A small table with a glass pitcher and a cup is visible in the lower left foreground. The overall atmosphere is mysterious and tense.

ТУМАННАЯ АЛЬБИЯ

ЯНА ЧЕРНЕНЬКАЯ

ТАЙНАЯ ЖИЗНЬ
ДЖЕЙН
• ДУЭЛЬ •

Магия викторианского детектива. Туманная Альбия

Яна Черненкокая

Тайная жизнь Джейн. Дуэль

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Черненко Я.

Тайная жизнь Джейн. Дуэль / Я. Черненко — «Издательство АСТ», 2023 — (Магия викторианского детектива. Туманная Альбия)

ISBN 978-5-17-161843-8

Скрываясь в чужой стране под именем леди-детектива Джейн Стэнли, Франческа Кавендиш оказывается втянутой в очередное расследование. По следам преступников отважная девушка возвращается на родину, чтобы встретиться лицом к лицу со своими страхами. Но Франческа слишком долго играла мужскую роль, чтобы бежать от опасностей. Кровь погибшей семьи вызывает об отмщении, а на кону — счастье Ричарда, которого не в силах разлюбить гордая леди Кавендиш. Настало время снимать маски. Проклятие Белой Леди настигло свою жертву. Тучи сгущаются над головами Ричарда и Франчески, но любовь, как путеводный маяк, способна вывести даже из самой непроглядной тьмы.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-161843-8

© Черненко Я., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Пролог	6
Глава 1	10
Глава 2	23
Глава 3	32
Глава 4	37
Глава 5	45
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Яна Черненкокая

Тайная жизнь Джейн. Дуэль

© Черненкокая Я., 2023

© ООО «Издательство «АСТ», 2024

Во многих сумасшествиях, которые произойдут в этой книге, виновата Мика Вреденеева. Когда герои выходили из-под контроля и устраивали не пойми что, она обзывала меня ханжой и не позволяла мешать этим охальникам. Маргарита, мой бессменный помощник, неизменно заботилась о возобновлении запасов кофе, за что ей огромное спасибо. Главным виновником того, что книга написана всего за три месяца, в городе закончились запасы пустырника, а у меня дрожат руки и дергается глаз, объявляется Лена Колзукова, которая придавила автора пинцетом и велела уложиться в срок. И отдельная благодарность Екатерине Неволиной за самое деятельное участие в редактуре и публикации моих книг.

Пролог

Запах дешевого алкоголя. Такой сильный, что кружится голова.

Гостиная. Пустая бутылка из-под виски на столе. Стакан. Второй лежит на полу. Наверное, он был полон, когда его уронили. Мощный запах отвратительного пойла бьет в нос.

Да что здесь случилось?! Где Колин?!

Спальня...

Судорожный вздох. В легких точно пожар разгорелся – и хочется руками разорвать себе грудь, чтобы вырвать проклятое сердце. Горло сдавило невидимой удавкой, и лишь присутствие за спиной Аллена Делроя заставляло лорда Сеймурского помнить о том, что сейчас он Джеймс... граф... мужчина, а не леди Франческа. И даже не детектив мисс Джейн Стэнли. Никто не должен знать правду. Никто!

– Боюсь, мистеру Кавендишу сейчас не до нас, но он честно заслужил немного отдыха.

...Отдых... Немного отдыха?!

Скомканные простыни. Разбросанные подушки. Одежда на полу. Дамский корсет, висющий на артефактном светоче.

«...Так и заведено. Ледю жентльмены заводят для продолжения рода, а к нам приходят радостям предаваться. Мы в тех радостях толк знаем...»

Радости...

Как же ты мог, Ричард?! Как ты мог?!

Леди Франческа зашла в беззвучном крике, привычно прячась за молчаливой личиной своего брата-близнеца – бесстрастного графа Сеймурского, за его бледным, без единой кровинки, лицом.

– Пойдемте, милорд!

Во рту горечь полыни. Измученная душа рвется на мелкие части, моля лишь об избавлении.

Умереть бы. Но и эта роскошь нынче недоступна леди Франческе Кавендиш... точнее, лорду Сеймурскому... мисс Джейн Стэнли... Которая сама уже не знает, кто она. У нее слишком много масок. Попробуй пойми, где настоящее лицо, и есть ли хоть что-то настоящее в ее жизни, ведь даже Ричард оказался предателем!

«...Влюбился, и прежние подруги уже не нужны. Пока. Я уж знаю. Годик пройдет, сам прибежит. Знаешь, какие я трюки умею делать... Никакой леди не снилось даже».

Огненная ярость Джеймса.

Холодная злость Джейн Стэнли.

Беспросветное отчаяние леди Франчески.

Зачем все? Зачем все это?!

Жаль, что Джеймс не взял один из своих револьверов. Он выстрелил бы навскидку, попав прямо в лживое сердце Ричарда Кавендиша.

Жаль, что Джейн не взяла свой крошечный «Дерринджер». Она выстрелила бы прямо в висок рыжеволосой мерзавки, которая так уютно устроилась сейчас на плече спящего Дика.

Жаль, что у Фрэнни нет ее маленького ножа. Он бы легко перерезал артерию на шее леди Кавендиш, подарив ей покой и вечный холод.

– Граф, да что с вами?

Чей это голос? Джеймс повернул голову к говорящему. Кто это? Кажется... когда-то виделись... но где? Что этот человек здесь делает?

– Милорд, пойдемте отсюда.

Знакомый незнакомец взял Джеймса за руку и потянул. Куда? Зачем? Что ему нужно?

– Это все волнение, – говорил странный человек, помогая лорду Сеймурскому спускаться по лестнице. – Там такой запах – даже у меня голова закружилась. А вы только недавно пережили столько испытаний. Неудивительно, что вам сделалось дурно. Сейчас мы выйдем на улицу и все пройдет.

Не пройдет... Нет, ничего не пройдет... Никогда.

– Мистер Кавендиш! Сэр!

Чей-то назойливый голос мешал спать. Ричард отмахнулся, не в силах проснуться.

– Мистер Кавендиш!

Голос замолк. Сонный омут вновь сомкнулся над головой нового героя Миддл-Темпл. Ненадолго. Ведро ледяной воды, которой его окатили спустя пару минут, заставило Ричарда вскочить, отфыркиваясь и ничего не понимая.

– Что? Что происходит?! Где я?! – Он озираясь по сторонам, не в силах сообразить, почему вдруг оказался в кровати.

– Мистер Кавендиш! – Колин поставил ведро на пол и оглядел хозяина с ног до головы. – Думаю, сэр, вам следует проснуться. Вы дома, но... мне кажется, случилось нечто странное.

– Дома? – Ричард еще раз оглядел окружающую обстановку. – Как я сюда попал?

– Не смею знать, сэр. Однако... обстоятельства, в которых вы были обнаружены, выглядят... компрометирующе. – Камердинер подошел к Дикю и посмотрел на него, пытаясь что-то понять или разглядеть в его лице, потом махнул рукой перед глазами хозяина. – Позволено ли мне поинтересоваться, сэр, вы пили сегодня... что-нибудь необычное? Или... делали? – спросил он настороженно.

– Не помню, – озадаченно ответил Дик. – Последнее, что помню, – искал лавку мастера... даже имя забыл.

– Лавку? Зачем?

– Я хотел сделать предложение. Мисс Стэнли. Нужно было кольцо, – пояснил Ричард.

– И вы искали кольцо? Только его? Вы пили что-нибудь? Может, ели?

– Да нет же. Только в обед. А потом искал кольцо. Это оказалось не так просто.

– Похоже, сэр, все еще сложнее, чем вы думаете, – вздохнул Колин. – Как вы себя чувствуете?

– Голова кружится. Пить хочу. Будто после слишком веселой ночи.

– Насчет веселья сомневаюсь, а вот... сэр. Я пока не знаю, что и думать, но... судя по всему, вас чем-то одурманили, а потом принесли сюда. Не могу знать зачем. Вариантов много. Однако, если рассуждать логически, вас хотели скомпрометировать. Перед кем – не знаю. Но в гостиной лужа виски. Два стакана. Один лежит на полу. Запах... не знаю, насколько вы сейчас способны его почувствовать, но весьма стойкий. Судя по всему, пили двое. Здесь, извольте посмотреть...

Дик с трудом сфокусировался на обстановке и выругался про себя. Это можно было бы посчитать за свидетельство драки, если бы не то, какие именно предметы и как оказались брошены на пол. Стол. Сдвинут вбок. Кресло перевернуто. На нем рубашка... Только сейчас Ричард осознал, что не одет. Совсем. Он оглядел кровать и еще раз выругался. Теперь вслух. Недоброе предчувствие заставило его усилием воли сбросить оковы непривычного оцепенения и сонливости.

– Срочно вызови кэб, – распорядился Ричард. – Мне нужно увидеть Джейн.

– Вы думаете, сэр, что все это, с позволения сказать, представление, было для нее? Кому бы такое могло понадобиться? Я чего-то не знаю, сэр?

– Все мы чего-то не знаем. Быстрее, Колин!

Бросившись к гардеробной, Ричард поспешно оделся и опрометью ринулся вон из дома. Не прошло и десяти минут, как он уже изо всех сил стучал в дверь жилища мисс Стэнли

так, будто за ним кто-то гнался. Однако, несмотря на все усилия, никто не открыл. Забыв про степенность и правила приличия, Дик выбежал обратно на улицу и устремился к особняку Джеймса.

– Сэр? – Слуга со стопкой белого белья в руках недоумевающе уставился на странного визитера. – Я могу вам чем-нибудь помочь?

– Где граф? Позовите его! Срочно!

– Но, сэр, граф не далее как полчаса назад уехал.

– Куда?

– Не могу знать, сэр. – Слуга выглядел очень озадаченным.

– Так позови того, кто знает! – зарычал на него Ричард, не в силах дольше терпеть неизвестность.

– Никто не знает, сэр. Граф вышел из дома с одним саквояжем, но предупредил, что не вернется в ближайшее время.

– А когда вернется? Ночью? – Дик почти кричал.

– Сэр, позвольте мне. – Колин, подоспевший к этому времени, деловито отодвинул хозяйина в сторону. – Я вижу, у вас в руках защитные чехлы для мебели? Значит ли это, что граф не вернется в ближайшие дни и, вероятно, месяцы?

– Да, сэр, – с некоторым недоумением поглядывал на посетителей слуга. – Вполне возможно, что речь шла даже не о месяцах. Он велел уволить часть прислуги, оставив только необходимый штат. Полагаю, милорд будет отсутствовать не меньше года.

– Года?! – взревел Ричард.

– Сэр, вам следует успокоиться. – Рассудительный Колин встал между своим хозяином и слугой графа. – Этот человек сказал нам все, что знает. Вряд ли он поможет чем-то еще. Вероятно, нам следует навестить мистера Делроя. Он, как поверенный лорда Сеймурского, должен быть осведомлен о его перемещениях...

И вновь камердинер оказался прав. Мистер Делрой, которого они бесцеремонно подняли с кровати, отчасти смог объяснить им случившееся. Но появилось еще больше вопросов.

– Мы заходили к вам вечером, мистер Кавендиш, – сказал поверенный, пронзительно глядя на Ричарда.

На нем был домашний костюм, в котором Делрой ухитрился выглядеть не менее аристократично и высокомерно, чем в своей обычной одежде для визитов. Лицо юриста казалось неподвижным и бесстрастным, но Дик заметил в его глазах презрительное осуждение.

– И что же вы увидели? – Понимание, что визит неурочный, не слишком помогало Ричарду держать себя в руках.

– Дверь вашей квартиры была открыта, – ответил Делрой, а его глаза стали по-особенному острыми. Теперь он не мигая смотрел на Ричарда – как палач на жертву. – Граф беспокоился, все ли с вами в порядке. Мы нашли вас в спальне и поняли, что вечер оказался утомительным. Я хорошо понимаю – первая победа, да еще и такая блестящая. Ее следует отпраздновать, и, конечно, не одному. Но, боюсь, у графа иные соображения на этот счет. Он очень разгневан.

– Утомительным? Делрой, что вы там увидели? – Дик начал злиться, не чувствуя за собой ни малейшей вины.

– Вас и одну даму. Из числа доступных, вероятно. Полагаю, вы неплохо провели время, но утонченный вкус лорда Сеймурского не смог по достоинству оценить незатейливость ваших представлений об отдыхе.

– Когда я очнулся, не было никакой дамы. Как она выглядела? – Ричард едва сдерживался, чтобы не схватить за шиворот напыщенного мерзавца, который, не зная ровным счетом ничего, смеет его осуждать.

– Рекомендую обратиться к врачу. Потеря памяти – дурной признак.

Лишь огромное, поистине нечеловеческое напряжение воли позволило Дику не сгрести за грудки этого выскочку, чтобы встряхнуть из него все, что он знает о проклятом вечере.

– Благодарю за заботу о моем здоровье. А теперь меня интересует, как выглядела женщина, которую вы обнаружили в моей спальне!

Заметив состояние хозяина, Колин поспешил вмешаться.

– Сэр, для нас очень важна эта информация, – сказал он. – Случилось некоторое непонимание, которое следует незамедлительно устранить. Расскажите нам, пожалуйста, о той женщине.

– Я ее не разглядывал. Заметил только рыжие волосы. Пожалуй, это все.

– И что сказал граф после того, как увидел мистера Кавендиша? – Колин взял на себя ведение переговоров, а Ричард с огромным трудом сдерживался, чтобы не вспылить, окончательно все испортив.

– Он был рад, что вовремя увидел настоящее лицо этого человека, – ответил Делрой.

– И все?

– Все.

– Лорд Сеймурский сообщил, куда он собирается уезжать?

– Я не вправе рассказывать вам об этом, – сухо произнес Делрой, а потом слегка поклонился. – Желаю вам доброй ночи, джентльмены. И впредь прошу заранее назначать встречи у моего секретаря. Предпочитаю принимать деловых визитеров в конторе мистера Максвелла, а не у себя дома.

Колину пришлось нарушить субординацию, почти силой выведя разъяренного Ричарда из квартиры мистера Делроя. К счастью, вспышка злости быстро сменилась полным упадком сил и апатией – следствием недавнего отравления какой-то дрянью – морфином или чем-то вроде того.

С помощью камердинера Дик добрался до лавочки в сквере и, рухнув на нее, закрыл руками глаза.

Франческа исчезла. Должно быть, Джеймс увез сестру из Ландерина, не дав другу ни единого шанса оправдаться. Его можно понять. Всех можно понять. Но как жить теперь? Счастье развеялось в один миг. Неожиданно. Несправедливо. Но будь он проклят, если сдастся! Он непременно найдет Франческу... и Джеймса. Им придется его выслушать!..

– Сэр, вам нужно успокоиться и выспаться, – услышал Ричард полный сочувствия голос Колина. – Сейчас мы отправимся домой. А завтра, когда вам станет лучше, начнем поиски. Граф Сеймурский – не нищий из Восточного Ландерина. Он не может пропасть бесследно. Рано или поздно ему придется вернуться к делам. К слову, не понимаю, с чем связан столь эмоциональный отъезд. Конечно, ситуация слегка... пикантная, но я не слышал до сих пор, чтобы милорд был настолько шепетил. А мисс Стэнли... вы думаете, граф ей все рассказал? Неужели они столь близки? Даже если так, то найти ее будет еще легче – леди-детектив весьма примечательна. Достаточно просто навести справки о том, каким делом она занимается теперь. Хотя... если позволите... сейчас у меня сложилось ощущение, будто я упустил из виду что-то очень важное...

Дик поднял голову и посмотрел на Колина. Конечно... Верный слуга ничего не знал. И не должен был узнать...

Глава 1

Миссис Гудман

Полгода спустя

– Мисс Стэнли. Экипаж ждет.

Делрой всегда приходил вовремя. По нему можно было сверять часы.

Безукоризненно одетый, подтянутый, предельно корректный. Он никогда не пытался использовать против Джейн ее тайну, не лез к ней в душу, но неизменно оказывался рядом.

За минувшие полгода Аллен ухитрился стать для девушки кем-то вроде друга. И без него мисс Стэнли было бы сложно удержаться на краю той бездны, к которой ее подтолкнуло предательство Ричарда Кавендиша.

Полгода, уже целых полгода в чужой стране, с чужими людьми, под чужим именем, но... впервые под своей внешностью. Люди видели настоящую Франческа Кавендиш, а полагали, что имеют дело с Джейн Стэнли. Новый опыт. Новая игра. Почти новая жизнь...

Джейн подала руку мистеру Делрою. Тот склонился ровно так, как полагалось перед девушкой ее положения. Не больше и не меньше. Этот мужчина был идеален во всем. Настолько, что в какой-то момент его безупречность начала раздражать мисс Стэнли, но потом... потом пришли привычка и принятие. И признательность.

– Миссис Гудман будет в восторге, – говорил Аллен, пока экипаж вез их к огромному особняку на Пятой авеню, где вечером ожидался очередной грандиозный прием с танцами.

– Я сомневаюсь, что миссис Гудман вообще заметит мое присутствие, – ответила ему Джейн, слегка раздраженная необходимостью выйти в свет.

Девушку не развлекали балы и приемы. Наверное, потому что, взяв имя мисс Стэнли, Франческа на сей раз предпочла остаться собой. Это Джейн блистала в высшем обществе, а Фрэнни... нет, Фрэнни предпочитала тишину и уединение маленькой гостиной в своих более чем скромных апартаментах. Появление среди многолюдной толпы неизменно вытягивало из нее силы – слишком мало прошло времени после возвращения к жизни. Слишком хрупкой оставалась душа леди Кавендиш. Слишком легко удавалось поранить ее неловким словом, испугать слишком резким жестом, смутить пристальным взглядом.

И все-таки это была жизнь. Ричард заставил мертвую Фрэнни воскреснуть. Пусть он потом предал ее, но сначала – вывел из фиолетовой комнаты, из этого домашнего склепа, на поверхность, в мир живых. Уже за это нужно быть ему благодарной. Франческа где-то глубоко в душе знала – не мог Ричард в той постыдной истории действовать в трезвом уме. Он не способен на сознательное предательство! Впрочем, простить все равно не получалось.

Леди Кавендиш училась понимать людей, чувствовать собственные желания, а не желания масок. Очень медленно, с опаской и настороженностью, леди Франческа знакомилась с собой и с огромным миром, что лежал теперь у ее ног – новый, неизведанный, непривычный.

Жизнь в Нью-Стюарте была торопливой, шумной. Этот огромный город отличался от Ландерина так, как отличается нувориш от настоящего джентльмена, – суетный, излишне громогласный, в яркой одежде, он старательно привлекал внимание к своей персоне, вызывая искреннее недоумение у представителей благородного общества. Пожалуй, сейчас это оказалось даже кстати, и если поначалу глупое сердце леди Франчески еще замирало при виде высоких светловолосых джентльменов, то вскоре пришлось принять истину: Ричард остался в прошлом, будущее покрыто туманом, а единственное, что остается, – жить здесь и сейчас.

Экипаж быстро мчался по мостовым. За окном мелькали яркие витрины магазинов, стены, оклеенные афишами. Малолетние продавцы прессы – ньюсбои – размахивали своим

товаром и выкрикивали заголовки новостей. Не стоило и гадать о том, что сегодня на передовицах всех без исключения газет. Весь Нью-Стюарт взбудоражен внезапной кончиной Рейнольда Дьюка – табачного короля Новой Альбии. Бедняга всего месяц назад женился на младшей дочери барона Ховарда. Дьюк лелеял мечту стать членом «Клуба четырехсот», куда входили представители только самых богатых, влиятельных и родовитых семейств, но, увы, вместо этого прошлым вечером он потерял сознание, напугав домашних, а уже ночью скорострительно отбыл на тот свет. Врачи только руками разводили, не в силах объяснить произошедшее. После вскрытия обнаружилось, что пятидесятипятилетний миллионер скончался, будучи... абсолютно здоровым. Никаких болезней, яда или повреждений – смерть безо всяких видимых причин. Не первая такая, к слову.

В Новой Альбии, судя по слухам, уже пару лет орудовал неведомый убийца. Кто-то считал его обычным отравителем, кто-то полагал, что он совершает свои преступления с помощью смоченной в яде иглы. Полиция пыталась найти хоть малейшую зацепку, но... Никаких следов насилия. Ни малейших. Абсолютно здоровые... трупы. Все погибшие принадлежали наиболее влиятельным и богатым семьям. Подозреваемых было море, но... никаких улик. Дела закрывали.

Джейн иногда думала о том, чтобы навести справки по этим случаям и, возможно, заняться расследованием. Но она не понимала, с чего следует начать. В Альбии по первому слову графа Сеймурского открывались многие двери, чего не скажешь о Джейн Стэнли, находящейся в Новой Альбии. Ну явится она в полицию – и что? Ее тотчас отправят прочь. С чего бы полицейским принимать помощь постороннего лица, к тому же еще и девушки? Смешно. Вот тут и подумаешь, так ли уж хорошо быть кем-то обычным. Джейн смогла затеряться в далекой стране. Смогла стать никем. Но одновременно с этим пришло понимание, что она не в восторге от такой жизни. Навсегда оставаться никем ей совсем не хотелось. Впрочем, «больше» никуда не денется – граф Сеймурский вернется в Альбию... в свое время.

Между тем за окном проносились картины странной и непривычной жизни. Местные люди казались охваченными каким-то повальным безумием – они в принципе не могли передвигаться медленно и степенно. Велокурьеры, чистильщики обуви, точильщики ножей, уличные торговцы, слуги и их богато одетые хозяева... Этот город не признавал никаких правил. Он был аляповатой смесью всех сословий и даже рас. Чего стоили хотя бы чернокожие, которых в старом Ландерине видели нечасто, а здесь они попадались на каждом углу!

Чужой безумный мир отвлекал Франческу, помогая забыть о прежней боли и жить дальше.

– Вы неправы, Джейн. – Аллен деликатно дотронулся до руки мисс Стэнли, заставив ее вздрогнуть и удивленно посмотреть на него – погрузившись в свои мысли, девушка забыла, о чем они беседовали до этого. – Миссис Гудман очень хочет с вами познакомиться. Я уже рассказывал, помнится, что она родилась в одном из северных графств Альбии. Жители Ландерина нечастые гости в этом городе, тем более такие, кого уместно приветствовать на Пятой авеню. Миссис Гудман лишь немногим вас старше. Быть может, в ее лице вы найдете себе подругу?

– Сомневаюсь, мистер Делрой. – Фрэнни осторожно убрала руку – прикосновения мужчин были ей неприятны, даже такие ненавязчивые. – Вы сами знаете мои обстоятельства. Едва ли мне необходима подруга. Тем более вы так стремитесь отправить меня обратно в Ландерин.

– Подруга нужна любой молодой леди. Как бы ни льстила мне возможность считать себя вашим преданным другом, есть темы, обсуждать которые следует исключительно в женском обществе. Вы уже согласились взять горничную. Пора делать следующий шаг... мисс Стэнли.

Уже не в первый раз Фрэнни почудилось, что в глубине темно-карих глаз Аллена таится чувство, отличное от привычной холодной учтивости. Не смешно ли? Чувство у Делроя? Но... Такие моменты случались все чаще, заставляя задумываться.

– Хочу напомнить, что здесь я всего лишь наследница крупного землевладельца. – Франческа предпочла проигнорировать свое наблюдение – интерес Аллена был очень некстати. – Местные жители не знают о моем титуле, а то состояние, о котором говорят, супругу мистера Гудмана разве только насмешит... Сказать по правде, мне оно тоже кажется нелепым.

– Зато вы не привлекаете лишнего внимания, как сами того и желали, – парировал Делрой.

– Не возражаю. Но лишь хочу заметить, что вы преувеличиваете значимость моей персоны в глазах местного общества.

– Миссис Гудман не столь щепетильна в денежном вопросе. Уверен, размер вашего состояния не особенно ее интересует. Довольно и того, что вы приехали из Ландерина и выросли в хорошей семье.

Не зная, что ответить, Фрэнни нервно поправила на плечах меховую пелерину. За окнами стоял холодный ноябрь. В Нью-Стюарте было не так дождливо и туманно, как в Ландерине, но мисс Стэнли постоянно мерзла. Намного больше, чем прежде, в родных краях.

Делрой взял с сиденья теплый плед и заботливо укутал им спутницу. Он не задержал руки на ее плечах ни на мгновение дольше, чем требовалось, но Франческа все равно испытала неловкость от нарушения дистанции. Теплый вязкий запах мужского парфюма показался ей слишком... агрессивным. Он вторгся на ее территорию, поглощая все прочие ароматы, впитываясь в кожу, заявляя свои права, которых не могло быть ни в коем случае: мысли о мужчинах вызывали у Фрэнни яростное отторжение. Девушка с облегчением вздохнула, когда Аллен вернулся на место, но до конца поездки избегала смотреть ему в глаза.

К счастью, ждать пришлось не так уж и долго.

Особняк миллионера Джона Гудмана на Пятой авеню напоминал скорее замок. Выстроенный из красного кирпича и известняка, он разительно отличался от соседних, пусть и не менее помпезных домов из классического коричневого камня.

Сейчас к его высоким кованым воротам подъезжали бесчисленные артефактные и конные экипажи, из которых выходили пышно одетые дамы и представительного вида джентльмены. Лакеи в ярких ливреях встречали гостей и провожали их в необъятный холл с огромным мраморным фонтаном. Оттуда приглашенные разбредались по анфиладам гостиных, лениво рассматривая подлинники картин известных художников, древние статуи, вазы и прочий бесценный антиквариат, небрежно выставленный на потеху публике, дабы продемонстрировать баснословное состояние хозяина дома.

Предложив Фрэнни руку, Делрой проводил ее к гардеробной, а оттуда они проследовали в бальный зал, где уже играла музыка и танцевали пары.

– Принести вам что-нибудь выпить? – спросил Аллен.

– Да, благодарю, – согласилась мисс Стэнли и спустя полминуты получила бокал терпкого белого вина.

Делрой знал ее вкусы. Иногда создавалось ощущение, что на свете нет ни одной вещи, о которой он бы не имел представления. Это восхищало и раздражало одновременно. А что больше – Франческа и сама не понимала.

Полгода назад

Ей пришлось ждать больше двух недель, чтобы покинуть ненавистный Ландерин. Стрикленд помог уладить все дела, и за это время никто в городе не догадался, где находится граф Сеймурский.

Лучшего помощника Франческа найти себе не могла. Бывший инспектор полиции хорошо знал, что такое верность, и был кровно заинтересован в новой работе. Благодаря этому он получил почти неограниченные полномочия и власть, о которой прежде не мог и мечтать. Но Фрэнни не сомневалась – новый управляющий употребит во благо предоставленные ему возможности.

Делрой был вторым, кто знал, где находится граф Сеймурский. Стрикленд доставил его в убежище Джеймса и взял слово никому и ничего не рассказывать. Поверенного попросили заменить бенефициара семейного траста с Ричарда на Франческу. Если сам Делрой и удивился такому странному решению, то виду не подал. Он лишь уточнил, каким образом леди Кавендиш должна доказать свое происхождение, а потом помог составить для этого вопросы и ответы.

Тем временем Стрикленд подчистил списки пассажиров «Гордости Альбии». Садясь на корабль, Франческа пребывала в полной уверенности, что никто, кроме ее управляющего, не знает, куда делись граф Сеймурский и мисс Стэнли. Каково же было удивление девушки, когда через пять дней морского путешествия она нос к носу столкнулась с Делроем.

Аллен стоял у релингов¹ на палубе для пассажиров первого класса и смотрел на море. Франческа прошла бы мимо, не узнав его со спины, но поверенному как раз наскучило созерцание безбрежных просторов. Шагнув в сторону, он оказался прямо перед мисс Стэнли.

При таком раскладе глупо было делать вид, что они незнакомы. Пришлось поздороваться. Благо, выходя за пределы каюты, девушка по-прежнему использовала подаренный Томасом артефакт.

Как и прежде, Аллен прекрасно держал себя в руках – не выказывая особого удивления, он приветствовал Франческу так, словно они заранее сговорились встретиться во время путешествия.

– Неужели очаровательная мисс Стэнли нашла себе новое запутанное дело так далеко от старой доброй Альбии? – спросил он, поклонившись.

– О нет, мистер Делрой, я всего лишь решила сменить обстановку.

– А вы не делаете ничего наполовину. Если менять обстановку, то кардинально – уезжая на другой континент, – заметил Делрой, и во взгляде его теперь читалось уважение. – Зная вас, не удивлюсь, если вы отправились в Новую Альбию даже без спутника.

– Так и есть. – Франческа с вызовом посмотрела на мужчину: ей померещился упрек в его словах.

– Быть может, в таком случае мне будет позволено заботиться о вас на правах старого знакомого?

Девушка растерялась. Она предпочитала выходить из каюты лишь в обеденное время или для небольшой погулки по палубе – не забыла еще, чем в прошлый раз обернулось слишком долгое использование активированного артефакта. Предложение Делроя абсолютно не вписывалось в ее планы, ведь это означало, что кристаллом придется пользоваться намного чаще. А еще под угрозой оказалась идея затеряться после прибытия в Новую Альбию в потоке приезжих, сняв с себя морок, благо, общее описание в паспорте равно подходило и Джейн Стэнли, и Франческе Кавендиш.

– Боюсь, я не могу принять ваше великодушное предложение, мистер Делрой, – ответила девушка, надеясь, что ее отказ будет правильно понят. – Поскольку мне приходится путешествовать в одиночестве, присутствие рядом мужчины, даже старого знакомого, скомпрометирует меня. Нам не стоит идти на такой риск.

– Понимаю, – поклонился ей Делрой, белозубо улыбаясь. – Но, возможно, мне будет позволено общаться с вами в ресторане на виду у всех?

¹ Релинги – поручни на корабле.

– Я предпочитаю ужинать в столовой, – смутилась Джейн, которая привыкла обходиться более скромными условиями, не требующими парадных выходов, дорогих нарядов и, что характерно, сопровождающих.

– В таком случае давайте договоримся – сегодня я приглашаю вас в семь часов вечера в ресторан, а взамен завтра за завтраком, обедом и ужином мы будем встречаться в столовой, если, конечно, вам не понравится ресторанная кухня.

Франческа вынужденно согласилась. И... не пожалела об этом. Аллен оказался достаточно деликатен, чтобы не настаивать на длительных разговорах. Стоило девушке пожелать уйти, он тут же провожал ее к выходу из ресторана или столовой, но не дальше.

Аллен хорошо чувствовал, когда Джейн не хочет разговаривать, и в такие дни оставлял ее в одиночестве, присоединяясь к кому-нибудь из своих многочисленных корабельных знакомых. Он находился на удалении, но Франческа знала – как только ее желание уединения пройдет, по первому жесту Делрой вернется.

Поверенному было известно невероятное количество интересных и смешных историй, которыми он потешал мисс Стэнли, когда та изволила проявлять чуть больше живости, чем обычно. И временами Фрэнни чувствовала, что рядом с Алленом ей становится немного легче, а боль от измены Ричарда слегка стихает.

Время и место их встреч оставались неизменными всю неделю. Поэтому, когда корабль угодил в легкий шторм, а из тяжелых туч полил пронизывающе холодный дождь, Джейн вышла на верхнюю палубу больше из интереса, чем всерьез рассчитывая застать там Делроя.

Действительно, на сей раз здесь было необычайно безлюдно, и лишь на месте встречи у поручней маячила одинокая фигура в черном пальто с поднятым воротником. Аллен стоял, словно и не замечая ни чудовищной качки, ни ненастья. Он даже не оглядывался по сторонам в ожидании мисс Стэнли – скорее всего, не слишком рассчитывал на ее появление. Просто пришел, потому что джентльмен не может не явиться, если существует хоть малейшая вероятность появления дамы, с которой назначена встреча.

Фрэнни могла уйти – он оставил ей выбор. И она даже намеревалась это сделать, но потом... Ведь Аллен все же пришел. И будет ждать неизвестно как долго. А репутация... репутации мисс Стэнли вряд ли что-то грозит, даже если ей вздумается есть руками из тарелки или скакать по столам, – эта маска исчезнет, едва спустят корабельный трап.

И Франческа рискнула.

Выйдя из теплого коридора, она направилась вперед, замирая каждый раз, когда палуба уходила из-под ног, цепляясь за релинги, жмурясь, когда очередной шквал бросал ей в лицо холодные солоноватые брызги... И среди этого разгула стихии ей стало... спокойно. Словно боль и отчаяние, которые Фрэнни скрывала в душе, внезапно вырвались на свободу, превратились в дождь и грохот волн, что разбивались о форштевень. Словно те слова, которые она хотела сказать Ричарду Кавендишу, стали оглушающим воем ветра, а слезы, которых она так и не смогла пролить, сейчас солеными ручейками стекали по ее лицу.

Франческа забыла, куда шла. Забыла о том, зачем здесь вообще очутилась.

Сильно, почти до судорог, сжимая руками поручень, она зло улыбалась – как улыбался Джеймс, когда ему становилось больно. По-волчьи. Как дикий хищник. Израненный, но не побежденный.

– Не знаю, о ком вы сейчас думаете...

Фрэнни вздрогнула, услышав совсем рядом с собой громкий голос Делроя.

– Но очень надеюсь, что не обо мне!..

Пока леди Кавендиш стояла, погружившись в свои мысли, Аллен все же обернулся и, заметив ее, приблизился.

– Зачем вы пришли сюда? – прокричал он.

– Мы договорились встретиться, – отозвалась Франческа, ладонью стирая с лица соленые капли.

– Но не в такую погоду!

– Вы же пришли!

Им приходилось кричать – слишком уж громко выл ветер и грохотали волны.

– Нам лучше переместиться в ресторан! – предложил Аллен, смахивая с лица капли.

– Нет! – покачала головой Джейн. – Мне нравится шторм!

Делрой улыбнулся, принимая ее решение, только погулять им все равно не пришлось. Корабль то и дело нырял в очередную волну. Удержаться на палубе было просто нереально. Приходилось хвататься за все подряд.

Тогда и произошла эта неприятность. Пытаясь подобраться поближе к корме, Франческа на мгновение отпустила поручень, и в тот же миг судно особенно остро ощутило встряхнуло. Девушка начала падать, но Аллен успел ее подхватить, невзначай задев артефактную брошь около воротничка.

Фрэнни не заметила этого. Поблагодарила. Но, взглянув в лицо Делроя, заподозрила неладное. Ничего не объясняя, мужчина взял ее за руку и быстро оттащил под небольшой навес. Туда, где никто не мог их увидеть даже случайно.

– Что происходит?! – возмутилась леди Кавендиш.

Вместо ответа Аллен указал на брошь, а потом посмотрел Франческе в глаза.

– Не то чтобы я не догадывался. – Он склонился к девушке и теперь находился непристойно близко. – В другой раз, устраивая цирк, придумайте, как изменить цвет глаз. Они выдают вас при любой внешности! Так где, говорите, ваш брат?

От ужаса Фрэнни потеряла дар речи.

– Мой брат...

– В какой момент вы решили играть его роль? И что с ним случилось? Погиб на дуэли?

– Он в Райли! – Франческа предприняла последнюю попытку вырваться.

– Неужели? Я попрошу капитана телеграфировать в Райли или узнаю, нет ли здесь хорошего кристалла связи. Наверняка есть. Но, знаете, леди, я уверен, что графа нет дома. Ведь он здесь, не так ли? В вашем лице. Можете продолжать лгать, а можете сказать правду. И тогда я решу, как поступить.

– С чего вы взяли, что...

– Мне достаточно было посмотреть на бледное лицо лорда Сеймурского, когда он увидел Ричарда Кавендиша в объятиях рыжеволосой красавицы. Граф не пришел в ярость – напротив, он чуть не лишился чувств. Я предположил, что он питает тайную порочную склонность к своему другу. Но когда милорд сменил бенефициара в трасте на собственную сестру... погибшую, между прочим... вот тогда все встало на свои места. Вы устали жить чужой жизнью и хотите стать собой. Ведь так, леди Кавендиш? И, судя по всему, вам очень нужна моя помощь...

В тот день Делрой так и не сказал, почему он решил сохранить тайну Франчески. И после тоже ничего не попросил взамен. Просто помогал. Просто был рядом все эти полгода. Как верный друг, как брат, как близкий родственник. Но Фрэнни, испытывая искреннюю благодарность, так и не смогла ему полностью довериться.

Она вообще никому больше не доверяла. Ее жизненный опыт упорно твердил: «Все лгут. Все обманывают. Всем что-то нужно». Рано или поздно Делрой тоже явится за своей платой. Он не из тех, кто способен на бескорыстную заботу. Скорее всего...

В мире живых оказалось еще более одиноко, чем в фиолетовой комнате. В той комнате просто никого не было, а здесь Фрэнни стала одинокой в толпе людей. Окружающих заботили только деньги, карьера, власть, титул – все то, что находилось в руках леди Кавендиш, но не приносило ей ни малейшей радости.

– Вы сегодня чрезвычайно задумчивы, – заметил Делрой, прерывая мысли Фрэнни. – Что-нибудь случилось?

– Всего лишь осенний сплин. – Девушка повела плечами.

– В таком случае пойдемте, я представлю вас мистеру и миссис Гудман. Уверен, хозяйка дома вам понравится. Она очень яркая и веселая дама, хотя, увы, и не может похвастаться благородным происхождением... но это только добавляет ей особого очарования и живости.

Фрэнни не ответила, лишь подала мужчине руку в знак того, что не возражает. В конце концов, ничего другого ей и не оставалось – довольно странно явиться на прием и не поприветствовать хозяев.

Делрой и здесь не ошибся – миссис Гудман, которая была немногим старше Джейн, оказалась очень яркой и заметной женщиной... В противоположность своему супругу – жилистому старику с желтоватым цветом лица и жестким оценивающим взглядом.

Рыжие волосы хозяйки дома были уложены в строгую прическу, которую венчала затейливая бриллиантовая диадема, а черное элегантно платье украшала золотая вышивка и редкие южные жемчужины. Броско, богато, но... в сочетании с неуместно игривым выражением лица и легкими веснушками, которые не получилось скрыть с помощью пудры, выглядело это довольно странно. Словно раскрепощенную и веселую жительницу Северного Эйре одели как королеву – не было в лице миссис Гудман ни отстраненности, ни холодности, ни утонченности, присущих настоящим леди. И это действительно придавало ей определенные шарм и живость. Фрэнни поймала себя на мысли, что лицо хозяйки особняка кажется ей знакомым, только откуда? В Новой Альбии леди Франческе, как и графу Сеймурскому, бывать до последнего времени не доводилось.

Завидев Делроя со спутницей, миссис Гудман сама направилась к ним. С Алленом она поздоровалась, наградив его дежурной улыбкой, зато намного душевней отнеслась к мисс Стэнли.

– О, дорогая, как же я рада наконец вас увидеть! – заявила она.

Безо всяких колебаний женщина схватила Фрэнни за руки и беззастенчиво принялась любоваться ею, хотя гостя не понимала, что именно так увлекло миссис Гудман. На этом приеме леди Кавендиш чуть ли не впервые в жизни чувствовала себя бедной родственницей. В Ландерине ее платье из золотистого шелка, украшенное свизрийским кружевом того же оттенка, привлекло бы внимание утонченностью и неброским благородством, но здесь оно смотрелось как серое оперение соловья в стае ярких экзотических птиц.

– Аллен вовсе не преувеличивал, рассказывая, как вы красивы, – заявила миссис Гудман. – Пойдемте же, я представлю вас Джону, а потом мы оставим наших мужчин и... хотите, покажу вам зимний сад?

– Но... – слегка растерялась Фрэнни. – Я не смею отрывать вас от прочих гостей...

– Какие глупости! – звонко рассмеялась женщина. – Все эти унылые физиономии навевают на меня скуку. Джон прекрасно с ними справится, а мне уже надоело смотреть на этих разряженных куриц. Хочу гулять! – Она весьма непринужденно топнула ногой, а потом потянула Франческу в сторону своего супруга. – Мисс Стэнли, это Джон, мой муж! Милый, это мисс Стэнли, о которой нам столько рассказывал мистер Делрой. И сам он тоже здесь, поэтому скучно тебе не будет. А я тем временем хочу показать мисс Стэнли наш зимний сад! Джон, будь любезен, не увлекайся беседой с Алленом – удели внимание остальным гостям.

Хорошо, любимый? – На лице миссис Гудман появилась хитрая улыбка.

Хозяин дома учтиво поклонился Делрою и Джейн, а потом смерил жену насмешливым взглядом.

– Опять бросаешь меня на растерзание львам? – спросил он.

– О, ты ведь уже опытный укротитель, я вовсе не сомневаюсь в твоих способностях. Никто из этих львов не посмеет на тебя зарычать. – Очаровательная улыбка на лице женщины была способна растопить даже айсберг.

– Что ж, идите, погуляйте, но, мисс Стэнли, прошу вас вернуть мою супругу хотя бы к чаю. – Еще раз поклонившись, старик переключил внимание на Делроя, затеяв с ним утомительный разговор о своих деловых интересах в Альбии.

Ничего удивительного в том не было – Аллен приехал в Нью-Стюарт как раз по просьбе мистера Гудмана. Пожилой миллионер вознамерился открыть отделения банка в Альбии и нуждался в юристе, сведущем в местном законодательстве. Поэтому мистер Максвелл, который к тому времени достаточно поправился, чтобы интересоваться делами, вынужденно расстался со своим младшим партнером – на кону стоял контракт на астрономическую сумму.

– Мистер Делрой, я намерена украсть вашу спутницу! – безапелляционным тоном заявила миссис Гудман.

Посмотрев на Фрэнни и заметив ее слабый неуверенный кивок, Аллен учтиво поклонился в знак того, что не возражает. Правда, вскоре девушка горячо пожалела о своей покладистости. В этой стране, похоже, все жители были сумасшедшими – к такому заключению пришла Франческа, покорно следуя за хозяйкой дома, которая, чтобы не потерять гостью, крепко держала ее за руку. Немыслимые нравы. Немыслимо свободное поведение. В Ландерине такое вызвало бы горячее осуждение всего высшего света, а здесь... миссис Гудман и ее супруга несколько не волновало чужое мнение.

Неугомонная женщина иногда останавливалась, чтобы обменяться парой фраз с тем или иным гостем, но не успевала Франческа опомниться, как ее тащили дальше по бесконечной анфиладе комнат. Иногда миссис Гудман решала задержаться возле какой-нибудь картины или статуи, чтобы рассказать о них. Правда, все подробности неизменно оказывались пикантного свойства. В конечном итоге хозяйка дома потребовала называть себя по имени и на «ты», а когда они добрались до зимнего сада, Ава Гудман пришла к выводу, что Джейн – именно та подруга, которой ей так не хватало. При всем при этом сама Джейн едва ли произнесла хотя бы с десяток слов. Она чувствовала себя соломинкой, попавшей в мощное течение горной реки. Сопротивляйся или нет – стремнина все равно вынесет туда, куда ей захочется.

– Обожаю папоротники! – вещала Ава, за руку втаскивая Фрэнни в огромный зал с остекленной крышей, в котором находился уголок настоящего тропического леса. – А еще орхидеи. Вон, видишь, какие большие? Джонни велел садовнику собрать целую коллекцию разных видов... Мой Джонни просто душка! Такой заботливый!

Услышав это, Франческа внутренне содрогнулась – Джон Гудман меньше всего напоминал «душку». Уж скорее эдакую упрощенную версию графа Уинчестера или герцога Эксетера – без излишнего аристократизма, зато со взглядом прожженного банкира и финансиста, который с поразительной точностью оценивает капитал человека по его внешнему виду. Но Аву ничто не смущало. Эта женщина была полной противоположностью Фрэнни: ее жизнерадостности и говорливости хватило бы и на десятерых. Кажется, она вообще не умела расстраиваться и огорчаться... как и молчать. Или... старательно скрывала эту способность. Франческе даже на мгновение показалось, что за весельем Авы скрывается страх, который она старательно маскирует избыточной словоохотливостью. Но, скорее всего, это было лишь отражением собственной тревожности леди Кавендиш.

Затащив новую «подругу» на одну из лавочек-качелей, миссис Гудман продолжила свой причудливый монолог, не имеющий какой-либо конкретной темы. Она рассказывала о местных небожителях, о конфузах, с ними связанных, о поездках на океан, об усадьбе-дворце на

побережье, о том, как иногда скучает по Ландерину и какие прекрасные чизкейки готовит их с Джоном повар.

В какой-то момент Фрэнни окончательно потеряла нить повествования и потому первый за долгое время вопрос застал ее врасплох. Она даже вынуждена была переспросить.

– Ох, я тебя совсем заболтала! – спохватилась Ава. – Я попросила тебя рассказать о себе. О Ландерине. Я в детстве так мечтала там жить, а потом как-то не сложилось.

Миссис Гудман принялась раскачивать качели.

– Мне особенно нечего рассказывать, – смутилась Франческа. – Жизнь как жизнь. Визиты, приемы, балы. Когда родители умерли, я решила попутешествовать и приехала сюда, – она озвучила краткую версию своей легенды.

– Как жаль, что мистер Делрой навестил нас так поздно! – принялась сокрушаться Ава, и вновь в ее словах Фрэнни почувствовала легкую фальшь. – Ты столько времени потратила впустую. Все лето! А сейчас осень – просто тоска. Ну ничего, на Рождество мы с Джонни устроим бал-маскарад. Ты просто обязана прийти. Я помогу тебе выбрать наряд! А хочешь... – Глаза миссис Гудман загорелись азартом. – А хочешь, мы тебе жениха найдем? У нас столько холостых знакомых... очень состоятельных, между прочим, например...

– Миссис Гудман! – не выдержала Франческа.

– Джейн, ну я же просила называть меня по имени!

– Ава! Мне не нужен жених! – исправилась девушка.

– О! – расцвела миссис Гудман, и не думая обижаться. – Это мистер Делрой, да? Он такой очаровательный мужчина. И внимательный. Настоящий джентльмен. Немного старомодный... но они все такие в Ландерине и Альбии. В этом их шарм!

– У меня нет жениха. Мистер Делрой им не является. Он просто друг. И никакие женихи мне не нужны! – решительно заявила Франческа, не желая продолжать эту неприятную тему.

– О господи! – Миссис Гудман даже подпрыгнула на качелях, отчего цепи, на которых они были подвешены к перекладине, загремели. – Какой мерзавец посмел тебя обидеть?! Я скажу Джонни, он сотрет его в порошок!

– Не надо никого стирать в порошок! Никто меня не обидел. С чего вы взяли?

– Опять на «вы»! Это так старомодно! – непонятно чему умилилась Ава. – Но к чему такие расшаркивания между подругами?

Эта женщина явно жила в каком-то своем иллюзорном мире.

Подруги... У леди Франчески Кавендиш не было подруг. Никогда в жизни. И она не понимала, как можно, едва познакомившись, наделять кого-то таким высоким статусом. В отличие от нее, лорд Сеймурский мог похвастаться многочисленными приятелями, но настоящих друзей он завел только двоих... а теперь и вовсе один остался. Но и с Патриком, и с Ричардом знакомство длилось много лет. Их многое связывало. А вот миссис Гудман, похоже, исповедовала совсем другой подход.

– Мне стало интересно, – произнесла Франческа. – А если меня действительно кто-то обидел...

– Ты думаешь, я шутила? – укоризненно посмотрела на нее Ава. – Назови имя и скажи, хотя бы примерно, где искать этого мерзавца. Я попрошу Джонни, и тот человек горько пожалеет о своих поступках.

– Мы с вами... с тобой едва знакомы. А если я сама во всем виновата?

– Какая разница? – легкомысленно хихикнула Ава. – Главное, что ты женщина, а он мужчина. Мужчины мнят себя самыми сильными, так пусть и отвечают за это. Если сильный мужчина обижает слабую женщину, значит, он безусловно виноват! И вообще, для меня он никто, а ты – подруга. Если тебе от этого станет легче, то почему бы не поучаствовать в справедливом возмездии?

– Как же у... тебя все просто звучит.

Фрэнни никак не могла отойти от привычки говорить «вы». Ава оставалась для нее незнакомкой, притом еще и непонятной незнакомкой. Здесь, в Новой Альбии, люди были излишне раскованными, но не до такой же степени.

– А все просто и есть. Мы – женщины. Слабые, но коварные. Тебе, кстати, тоже нужно найти мужчину. Такого, как мой Джонни.

– Знаю, это слишком личный вопрос, но все же... А любишь ли ты мистера Гудмана? – поинтересовалась Франческа, смущаясь.

– Люблю?! – Ава округлила глаза и засмеялась так, будто только что услышала нечто поразительно смешное. – Он мой муж! Он выполняет мои капризы. Защищает меня от нападков местных аристократочек, которым только дай повод носы позадирать. Покупает украшения и платья. В конце концов, он сделал меня настоящей леди! Но при чем здесь любовь? Любовь к мужчине – это самое вредное, что может быть на свете! Знаешь... – Миссис Гудман бросила на собеседницу пронзительный взгляд из-под густых ресниц. – Как-то, когда я была еще совсем глупышкой и жила в Даргфорде, мне очень понравился один мужчина. Из благородных. Он тогда учился в университете. Сильный, красивый... кулачными боями занимался и в том преуспел явно больше, чем в учебе. Не знаю, стоит ли говорить о чувствах, но любовником он был прекрасным. Мы пару лет с ним... развлекались, а потом его батюшка решил, что хватит сыну порочить семейную репутацию. Заботливый папаша предложил мне билет до Новой Альбии и двести кингов. А после – еще по пятьдесят кингов в год в течение двух лет. И знаешь, я вовсе не жалею, что согласилась...

Даргфорд! Кулачные бои! Франческа вздрогнула. Этого просто не могло быть. Рыжие волосы, лицо, манеры... Даже походка... Ава... Ава Хэйнс. Она сильно изменилась, но все еще узнаваема. Только кто же тогда был в Ландерине?! Томас намекнул, что рыжая вульгарная девица, которая потом обнаружилась в кровати Ричарда, – и есть мисс Хэйнс. Франческа сразу поверила в это, тем более прошло много лет, а та женщина действительно напоминала настоящую Аву. Внешне. И рост примерно такой же. Этого хватило, чтобы поддержать версию Томаса, но... то была не Ава! А кто тогда? И почему Ричард...

Леди Кавендиш ощутила сильное головокружение и порадовалась, что сейчас сидит.

– Первые годы оказались несладкими, – продолжала Ава, не особенно обращая внимание на состояние собеседницы. – К тому же мне не повезло связаться с мужчиной, который был игроком. Он спустил в покер и свои деньги, и мои, а потом получил пулю в лоб от тех, кому задолжал. Туда ему и дорога!..

Эта женщина говорила и говорила, но Фрэнни почти ее не слышала. Она лихорадочно пыталась понять, что происходит. Граф Сеймурский всего один раз видел любовницу Ричарда Кавендиша – не удержался. Болезненное любопытство заставило его навести справки и сходить посмотреть на нее. Как раз отчасти из-за этого он вскоре и спровоцировал Дика на бой с Громилой Карлом. Хотел ударить побольнее. Ударил. Не только Ричарда, но и себя самого. Франческа до сих пор не могла без содрогания вспоминать о том поединке.

– Мои слова тебя шокируют? – хмыкнула миссис Гудман, по-своему понимая выражение лица гостьи. В глазах Авы на мгновение появилось презрение. – Ну конечно, – сказала она, – ты домашняя девочка и после этих откровений больше здесь не появишься...

– Вы неправильно меня поняли, – решительно перебила ее Джейн, приходя на выручку окончательно растерявшейся Франческе: в отличие от леди Кавендиш, мисс Стэнли не собиралась играть по чужим правилам. – Мне кажется, я знаю молодого человека, о котором вы только что рассказывали. Ричард Кавендиш. Это он был вашим любовником?

– Но откуда... – Ава хорошо разыграла удивление, только Джейн уже встала на след и не верила ни единому ее слову.

– Ландерин не настолько велик, как о нем рассказывают, а в высшем обществе все так или иначе друг друга знают. И уж о том, что Кавендиш-младший в Даргфорде был увлечен

рыжеволосой циркачкой, знают почти все. Его отец так возмущался! Как неожиданно получилось. Выходит, заочно я о вас наслышана. – Мисс Стэнли позволила себе мягкую улыбку. – Так что же, вы с тех пор и не виделись с мистером Кавендишем?

– Представляешь, виделись. – Ава упорно продолжала называть ее на «ты» и охотно делилась любыми сведениями. – Примерно пару месяцев назад. Моего Джонни пригласили на свадьбу маркиза Алтона и дочери графа Оустера. Ему намекали, что такой женщине, как я, не место в приличном обществе, но мой супруг считает иначе, – гордо сверкнула глазами миссис Гудман. – Так что мы оказались на этой свадьбе вместе, а Ричард был шафером маркиза.

– Наверное, встреча стала неожиданностью для обоих, – осторожно произнесла Джейн, усилием воли подавляя вспышку ревности, которую ощутила Франческа.

– О да. Несомненно. Ричард еле меня узнал, а потом начал расспрашивать, точно ли это я. Он все такой же милый. В люди выбился. Барристером стал, да каким! Мне говорили, у него теперь нет отбоя от клиентов... и не только от клиентов, конечно. Еще бы, такой жених! А он все перебирает и перебирает. Рассказывал, что не так давно хотел жениться, но девушка оказалась с придурью.

– Он так и сказал? С придурью? – переспросила Джейн, незаметно сжимая кулаки.

– Не совсем. Он же джентльмен. Сказал – девушка была красивая, но с непростым характером. И, пожалуй, к лучшему, что ничего не сложилось. Найдет себе невесту посдержанней. В конце концов, жена – это не только приданое, но еще и уют в доме. А Дикки хочет жить не хуже прочих. Я так поняла, дамочка оказалась истеричная донельзя, хотя за нее вроде бы неплохие деньги давали...

– Деньги?.. – переспросила Джейн, не веря своим ушам.

– Разумеется. Что в этом такого? – легкомысленно фыркнула Ава. – Дикки толком ничего не объяснил, но по его оговоркам я поняла – девица оказалась из знатной семьи, а там и родство, и, конечно, приданое. Только, между нами, лучше найти кого-нибудь попроще, но зато в своем уме, чем всю жизнь мыкаться с чокнутой богачкой. А денег он теперь и сам зарабатывать может достаточно. Недавно, говорят, Максвелл нанял его за три тысячи кингов защищать интересы некоего то ли виконта, то ли барона. И это только начало. Удачно все же вышло с этим графом... – Миссис Гудман пощелкала пальцами, припоминая. – Сеймурским. Точно. С графом Сеймурским. Дикки с ним учился в Даргфорде...

Еще минут пятнадцать Джейн вынуждена была выслушивать историю о том, как «Дикки» отважно защищал никчемного прожигателя жизни, от которого отказались даже самые именитые барристеры. По всему выходило, что дело представлялось безнадежным, но «Дикки» на пару с Алленом смог спасти от виселицы своего богатого, но тупого клиента.

Терпеть такое становилось все труднее и труднее, но Джейн Стэнли была на удивление хладнокровной леди.

Скрывая ярость за милой улыбкой, она старательно собирала факты, пытаясь разделить в этой пустопорожней болтовне то небольшое, что действительно мог сказать Дик, и то, что додумала за него уже сама миссис Гудман.

Глупая надежда в душе Франчески шептала: «Ричард никогда не был сплетником. Никогда не обсуждал женщин. Даже в университете, когда почти все этим грешили. Разве он стал бы рассказывать о тебе первой встречной?»

Однако рассудительная Джейн тут же внесла коррективы: «Не первой встречной, а бывшей любовнице!»

Но Фрэнни не желала униматься: «И все же... неужели он так легко мог забыть о своих чувствах? Целых два года писал отчаянные письма, а когда вновь встретил... с какой страстью и любовью смотрел...»

При воспоминании о бале и дождливом вечере девушке стало жарко, но Джейн решительно оборвала глупые мечты железным доводом: «Придумай хоть одно невинное объяснение

появлению в постели Ричарда обнаженной женщины! Даже если он напился на радостях, что, скорее всего, и случилось, а потом притащил в дом первую встречную шлюху – это не извинит его поступка и не сможет служить оправданием! Если уж сейчас он позволил себе подобное – то потом все будет только хуже!»

– Ох, ну что я все о Дикки и о Дикки, – спохватилась миссис Гудман. – Знаешь, просто очень странно было встретить его спустя столько лет. Все так изменилось! Теперь мое положение в обществе куда выше, чем у него. Но он тоже неплох. Выглядит очень солидным мужчиной и больше не бьется в подпольных клубах, предпочитая сражения в своем Миддл-Темпл. Наверное, Дикки очень смешно смотрится в этой нелепой мантии и парике. Сколько помню, учеба ему не слишком давалась. Наверное, дядя постарался – устроил племянничка на теплое место. Вряд ли он сам мог бы пройти испытание. Но, с другой стороны...

– Миссис Гудман, я не желаю этого слышать! Вы совершенно не знаете Ричарда! – не удержалась Франческа, решительно поднимаясь с лавочки-качелей. – Вы даже не представляете, сколько усилий он приложил, чтобы стать барристером. Его дядя тут совершенно ни при чем. И вы не присутствовали в зале суда, когда Ричард защищал графа Сеймурского! Заверяю, его речь была прекрасна. И все это признали, потому мистер Максвелл и доверил ему контракт! И да, мистера Кавендиша зовут Ричард, а вовсе не Дикки! – Несколько секунд Фрэнни сверлила свирепым взглядом миссис Гудман, и лишь потом к ней пришло запоздалое понимание – она по-прежнему защищает этого предателя так, словно все еще... любит.

– Ты должен сам убить Ричарда Кавендиша. Позаботься об этом.

Тусклое мерцание кристалла связи слабо подсвечивало ладони человека, прижатые к полупрозрачным граням. В комнате, да и во всем доме было темно, а мыслеречь совершенно бесшумна.

– Я дал ей год, – твердо сказал седой собеседник. – Она должна справиться без моей помощи.

– Вот и пусть думает, что у нее есть год, – раздраженно ответили ему. – Ты не обязан придерживаться сроков. Вся эта история затянулась. Пора ставить точку. Только... убей его быстро. Мне не нужно, чтобы она сошла с ума, узнав подробности. Немного яда, кинжал в спину. Ты лучше меня в этом разбираешься.

– Я дал ей год!

Мужчина у кристалла посмотрел с ненавистью.

– Лучшие вспомни, сколько лет ты отобрал у меня! Помогал ли ты мне? Едва ли. Почти всему я учился сам, пока ты воплощал в жизнь свой нелепый план. Франческа женицина. И она любит Ричарда Кавендиша. А пока это так – ее рука не поднимется ни на него, ни на его отца, даже если мы докажем, что хитрый старикан убил ее семью. Да, это была красивая идея – избавиться от Вильяма Кавендиша и его отпрыска руками графа Сеймурского, но она не работает. И пора уже смириться. Не понимаю, почему ты не сделал этого раньше?

– Я не хотел, чтобы мой сын стал таким, как они – бездумные, бессмысленные прожигатели жизни. Я хотел, чтобы ты всего достиг сам. Чтобы научился стоять на своих собственных ногах. Чтобы понял, чего можешь добиться без богатства и без связей.

– Надеюсь, ты доволен? Я стал джентльменом без богатства и связей. Как ты хотел, – улыбнулся мужчина. – Но теперь пора получить то, что причитается нам по праву. И я не вижу смысла ждать еще годы. Моя леди не смогла убить Ричарда Кавендиша, даже обнаружив его в объятиях другой женичины. Заряженный револьвер лежал на кресле, прямо перед ее

носом, а она попросту его не увидела. Прошло полгода, но ничего не изменилось. Она не выносит даже простых сплетен о нем. И не в моих интересах сводить ее с ума.

– Ты слишком мягок к ней. Если она спятит или умрет, тем лучше. Одной проблемой меньше.

– Я уже давно все решил. Она мне нужна. Она должна быть моей. Я слишком многое для этого сделал, чтобы позволить погубить ее из-за твоего упрямства. – Отражая злость человека, в чьих руках он лежал, кристалл запульсировал красным. – Мне не нужна сумасшедшая. Хочу получить Франческу Кавендиш в здравом уме и крепкой памяти.

– Надеюсь, тебе не пришла в голову фантазия влюбиться? – поинтересовался собеседник.

– Нет. Дело не в этом. Вовсе не в этом...

Свечение кристалла утихло, затрепетав, точно пламя догорающей свечи, и в комнате стемнело.

Мужчина потер виски. Как же все сложно. Как же все потрясающе сложно! К счастью, осталось совсем недолго. Скоро он обретет полную свободу. Получит власть. И деньги. И своя нравная Франческа Кавендиш будет принадлежать только ему. Он докажет, что достоин ее, ей придется смирить свою гордость!

Глава 2

Покушение

Этот год был особенно богат на бракосочетания близких людей Ричарда.

В сентябре женился маркиз Алтон. На декабрь назначили свадьбу сэра Артура и мисс Тальбот.

Еще каких-нибудь полгода назад Дик и в мыслях не допускал возможность, что его дядя женится, и уж тем более на такой молоденькой девушке. Но все к лучшему. Из Фрэнни Тальбот получится отличная жена, с ней в доме будет спокойно и уютно, а уж какими глазами она смотрела на сэра Артура... Оставалось надеяться, что брак не станет фиктивным – от дяди и такого можно ждать, ведь первая, горячо любимая его жена умерла родами, а помолвка с мисс Тальбот изначально являлась лишь платой за ошибку Ричарда.

Желая сэру Артуру счастья, Дик в то же время сомневался, что это возможно. Дядя всегда оставался неизменно благожелательным и вежливым со своей невестой, но не проявлял ни малейших признаков влюбленности – уж скорее отеческую заботу и дружеское расположение. А вот она, похоже, со временем начала испытывать к нему куда более яркие чувства. Мисс Тальбот можно понять: сэр Артур в свои сорок девять лет оставался, что называется, весьма импозантным джентльменом. Иному мужчине седина с морщинами лишь добавляет привлекательности – так говорили женщины, судача на этот счет. В данном случае к внешности прибавлялись еще и мудрость с интеллектом, а также умение уважать и слышать любого собеседника. Вряд ли для умной и романтической девушки, которой являлась мисс Тальбот, удалось бы найти кого-то более достойного.

Жаль только, что теперь Ричарду удавалось посидеть с дядей не так часто, как в былые времена, хотя необходимость в том оказалась еще больше, чем прежде: Фрэнни опять исчезла. Теперь вместе с братом. Джеймс оборвал почти все связи с Ландерином.

О том, где находится граф Сеймурский, знали лишь мистер Максвелл и Стрикленд. При всем своем хорошем отношении к Ричарду поверенный не стал бы выдавать местоположение клиента, а Стрикленд... Теперь Стрикленд был правой рукой Джеймса. Цепным псом на страже его интересов.

Бывший полицейский инспектор, а ныне управляющий графа Сеймурского с почти неограниченными полномочиями наотрез отказался передавать письма или сообщить адрес своего нанимателя.

– У меня четкие инструкции на этот счет, сэр, – сказал он, когда Ричард обратился за помощью. – Сожалею, но граф запретил говорить вам или кому-то другому о том, куда именно уехал. Мы с ним поддерживаем связь, но я могу ею пользоваться лишь в случае крайней необходимости. Охотно верю, что причиной гнева милорда было недоразумение, только в мои обязанности не входит вмешательство в его личную жизнь. Кроме того, лорду Сеймурскому сейчас очень важно побыть одному. Ваше присутствие не принесет ему ни пользы, ни удовольствия.

Попытка спросить о местонахождении Джейн Стэнли также провалилась. Ричард не мог сказать всей правды о Франческе, а на просьбу найти мисс Стэнли Стрикленд лишь пожал плечами и заявил, что оставил работу в полиции, а детективное агентство пока открывать не планирует. Все, чего удалось добиться, – это заверения, что лорд Сеймурский вернется где-то через полгода. Еще целых полгода ждать в полной неизвестности!..

Увы, другого выхода не было. За время, прошедшее с того злосчастного дня, Ричард сделал все возможное и невозможное в попытке найти Франческу и ее брата. Он привлек Колина, сэра Гриффина, сыскные агентства и даже съездил к настоящей миссис Вульф. Но никто не смог ему помочь.

Сэр Артур, в попытке выручить племянника, тоже пытался поговорить со Стриклендом, но ничего путного не получилось и у него.

– Жди. Так надо, – только и сказал дядя, когда Ричард пришел узнать, чем закончился визит.

Надо. Кому надо? Зачем? Почему? Дик не понимал, в чем провинился. В первые же дни после происшествия он перерыл весь Ландерин в поисках рыжеволосой дряни, подставившей его. И тоже пусто. Она как сквозь землю провалилась. А потом... потом он встретил Аву Хэйнс. Настоящую Аву, которая когда-то называла себя Ангеликой. Цветущую и богатую женщину, уверенную в себе. Ричард едва узнал ее на свадьбе маркиза Алтона. Акробатка из бродячего цирка осталась в прошлом. И эта женщина совсем не походила на ту мерзавку, что выдавала себя за мисс Хэйнс.

Кто-то подставил его. Кто-то специально устроил на него засаду и вколол какую-то дрянь, желая опорочить в глазах Джеймса и, возможно, Франчески. Кандидатура была только одна – Делрой. Именно он находился с Джеймсом в тот проклятый вечер, и наверняка именно он привел графа к Ричарду, заранее зная, какую картину они там застанут. Чего добивался этот человек, Дик не понимал. Но, кроме него, не было никого, кто еще мог провернуть подобное. Джеймс доверял Делрою, зато с Ричардом у доверенного отношения были очень напряженные. А с Франческой?.. Знал ли младший партнер Максвелла о том, что сестра графа Сеймурского жива? Знал ли он, кто скрывался под маской мисс Стэнли?

На третий день после исчезновения Джеймса и его сестры Дик дошел до того, что нанял детектива, чтобы следить за Делроем, но... минула неделя, затем другая. Ничего интересного не происходило. Делрой ездил на работу, оттуда домой. Ни с кем подозрительным не общался. Никуда не уезжал. Услуги сыщика стоили немало, пришлось отпустить. Потом Делрой как-то незаметно исчез из вида, а Дику предложили первый контракт, как барристеру, и ему стало не до того, чтобы следить за младшим партнером Максвелла. К тому же дело оказалось интересным и за него давали хороший гонорар. Ричард готовился к защите днями и ночами, и лишь это позволяло ему выжить и не сойти с ума от ощущения полнейшего бессилия. От невозможности хоть на что-то повлиять.

Только от настоящей Авы Хэйнс, теперь – Гудман, Ричард узнал, что Делрой уже несколько месяцев находится в Новой Альбии по делам конторы Максвелла. И еще Ава слышала, что он опекает некую девушку из хорошей семьи. Увы, сама она эту девушку еще не видела и описать не смогла, но Делрой обещал их познакомить после возвращения миссис Гудман в Нью-Стюарт.

Уж не о Франческе ли шла речь? Но куда тогда делся Джеймс? Впрочем, Ава знала не так уж и много о подопечной Делроя. Может, доверенный просто не упоминал в разговоре с миссис Гудман лорда Сеймурского, ведь тот намеренно путешествует инкогнито.

У Ричарда не было ни малейших причин полагать, что чертов Делрой находится рядом с Фрэнни, да и с чего бы? Но ревность бурлила и клочкотала в душе. Его Фрэнни рядом с этим хлыщом! А Джеймс, куда, черт побери, он смотрит? Как он вообще допустил, чтобы рядом с его сестрой околачивался посторонний, да еще и выходец из самых низов общества?! Невероятно!

С каким трудом Ричард досидел тогда до конца приема в честь свадьбы Патрика и Летиции! Он оказался отвратительным шафером. Под конец даже счастливый жених не выдержал и поинтересовался, что случилось. А что Дик мог ответить? У него в голове в тот вечер была лишь одна мысль – Франческа рядом с Делроем. Делрой рядом с Франческой. Джеймсу нравится Делрой... Джеймс умеет бить по больному. Франческа считает Ричарда предателем. И так по кругу, до полного умопомрачения.

Он пил вино. Потом перешел на виски. Но все это не помогало унять тревогу и ревность. Должно быть, обеспокоенный Патрик вызывал Колина, потому что тот забрал изрядно пьяного

хозяина сразу после того, как Ричард, пошатываясь, покинул особняк, принадлежащий маркизу и его юной супруге.

Дик порывался ехать в офис паровой компании, чтобы немедленно взять билеты на ближайший корабль до Новой Альби, но камердинер его отговорил. Ричарду на днях доверили очередной контракт, и сумма была неприлично большая для начинающего барристера. Уехать, не доведя дело до конца, подвести клиента – значило попросту раз и навсегда перечеркнуть карьеру.

Всю ночь Дик просидел в своем кабинете, сжимая в руках амулет связи с Джеймсом. Второй такой был у графа Сеймурского. Только тот не принимал вызов. За все эти проклятые месяцы Джеймс ни разу не взял чертов амулет!

В ту ночь Ричард, задыхаясь от ревности и отчаяния, упрямо пытался докричаться до своего бывшего друга, пусть даже на другой конец света. Он почти терял сознание, когда Колин отобрал у него бесполезный кристалл. Наверное, Джеймс не хотел разговаривать или забросил амулет в какую-нибудь шкатулку и забыл о нем.

Если бы только Дик знал, что в ту страшную ночь Франческа сидела в своей спальне, глядя на ослепительно горящий кристалл, но не смея до него дотронуться... Если бы он только знал...

Утром Ричард проснулся с раскалывающейся головой и крайне отвратительным самочувствием. Стараниями Колина ему удалось привести себя в относительный порядок, но в таком состоянии Дик все равно мало на что был годен.

Он понимал, что должен выполнить взятые на себя обязательства. Понимал, что от успеха этого дела зависит его собственная репутация и в какой-то мере судьба клиента. Он все понимал. И честно пытался заставить себя думать, говорить, действовать. Но мысли упорно возвращались к Франческе и... Делрою, будь он не ладен.

Не в силах ни на чем сосредоточиться, Ричард в очередной раз прошел из кабинета по коридору в гостиную. Раскрыл газету и сразу же швырнул ее обратно на журнальный столик. Постояв у камина, нарочно сбросил на пол маленькую фарфоровую статуэтку пастушки, которая невероятно раздражала его своими почти рыжими волосами, а потом долго носком домашней туфли откидывал осколки ближе к кирпичному основанию.

– Сэр. Возьмите это! – В дверь вошел Колин, держа на подносе стакан с прозрачной жидкостью.

– Что ты мне принес?

– Пейте! Вам нужно успокоиться, – сказал камердинер, подсовывая ему стакан.

Дик одним глотком послушно осушил пойло, которое оказалось весьма гадким на вкус. Минут через пять в голове немного зашумело, и лихорадочная жажда действий сменилась опустошенностью и почти полным безразличием ко всему.

– Отлично, – удовлетворенно кивнул Колин. – А теперь послушайте меня спокойно! – произнес он, когда Ричард практически без сил рухнул в кресло. – Я уже понял, что женщина, которую вы так усердно ищете, не та, за кого себя выдает. И, похоже, вы знаете ее тайну, но не хотите рассказывать об этом. Хорошо, настаивать не стану, хотя из-за этого поиски и затрудняются. Маркиз не сообщил подробностей о случившемся на свадьбе, но, судя по всему, вы каким-то образом узнали, что эта женщина в Новой Альби, раз уж так отчаянно порывались загубить карьеру и, бросив все, ринуться через океан. А теперь подумайте, что такого страшного произойдет, если вы отправитесь в путешествие не сейчас, а через пару месяцев, когда контракт будет завершен? Мисс Стэнли отсутствует в Альби уже без малого полгода. Если с ней что-то могло случиться, то это уже случилось, и за два месяца вряд ли многое изменится. А вам сейчас нужно хорошо себя зарекомендовать. В конце концов, с этой ли, с другой ли женщиной, а вам придется содержать семью. Надежд на неожиданное наследство в ближайшем времени нет, значит, нужно закрепить успех, создать репутацию. Вы очень хороши в суде и

быстро соображаете, но... уж простите за откровенность, сэр, защищая графа Сеймурского, вы пылали лесным пожаром, а во всех последующих делах тлели, словно сырое полено. И это плохо, сэр. Очень плохо. Попробуйте всякий раз, заходя в помещение суда, представлять себе, что эта женщина смотрит на вас. Думаю, должно помочь. – Камердинер подошел к камину и сгреб на совок осколки фарфоровой пастушки. – Выиграйте это дело, сэр. Если не ради себя, то ради мисс Стэнли. Мне кажется, – тут его лицо немного посветлело, – она благосклонна к вам. Увы, я почти ее не знаю, но то, чему был свидетелем, говорит в пользу этой леди. И раз так, вам следует думать о будущем. А когда контракт будет завершен, мы отправимся в Новую Альбию и найдем мисс Стэнли, если она все-таки там. Кроме того, – резонно заметил он, – на поиски в другой стране вам понадобится немало денег. Вот и заработайте их. А я тем временем наведу кое-какие справки.

– Возможно, вместе с Джейн уехал Делрой. – Ричард с трудом решился произнести это вслух. – Не знаю, чего он добивается, но...

Дик закрыл глаза и откинулся на спинку кресла.

– Надеюсь, ты мне дал не снотворное? – спросил он.

– Нет, сэр. Через час все пройдет. Но за этот час вы должны взять себя в руки и настроиться на деловой лад.

Колин, как обычно, оказался прав.

Пока шел судебный процесс, Дик почти не бывал дома. Он делал все, что угодно, только бы не возвращаться туда. С помощниками Максвелла изучал материалы, иногда сам, вместо солиситоров, опрашивал свидетелей и выискивал зацепки, просиживал до самого закрытия в Государственном архиве. От огромного количества разнообразных сведений болела голова, но зато это помогало отвлечься и не думать о Франческе.

Ричард осунулся и похудел. В конечном счете, за день до первого слушания, Колин нашел хозяина в конторе Максвелла и чуть ли не силой вернул его домой.

– Простите меня, сэр, при всем моем уважении, вы себя до могилы доведете! – заявил он, услужливо открывая перед хозяином дверь квартиры. – Когда вы в последний раз ели?

– Не помню, – признался Дик – он и впрямь не мог сообразить, когда и что ел в последний раз.

– А спали когда?

– Вчера.

– И сколько же?

– Часа два.

– Сэр! Вы же понимаете, что силы человеческие конечны? Вам нужно отдохнуть. И поесть. Иначе на заседании вы заснете, произнося свою, несомненно, хорошо подготовленную речь. Правда, никто не услышит ее окончания.

Из кухни доносились такие запахи, что пустой желудок излишне старательного барристера поднял настоящий бунт. Вероятно, Колин рассчитывал именно на такой эффект. Как и следовало ожидать, после сытной еды Ричарда тут же начало клонить в сон, и он еле добрался до кровати, где и проспал почти сутки под бдительным присмотром своего камердинера.

Пожалуй, именно это обстоятельство и сыграло решительную роль в весьма удачном выступлении на следующее утро. И хотя одним заседанием все равно не обошлись, мистер Максвелл, как и виконт Сантвингемский, которого защищал Дик, были очень довольны положением дел.

Махинации на скачках – серьезное обвинение для владельца одной из лучших конюшен Ландерина. На кону стояла репутация и возможность продолжать заниматься делом, приносящим огромную прибыль. Откровенно говоря, выбирая барристера, Максвелл обратился первым делом к более опытному и известному Моррисону, но тот занимался другими, не менее серьезными делами, а потому горячо рекомендовал вместо себя Ричарда Кавендиша.

Мистер Моррисон теперь мог гордиться бывшим учеником – в два слушания удалось полностью очистить репутацию виконта Сантвингемского, а потом, стараниями мистера Максвелла и его конторы, выдвинуть встречный иск клеветнику. Так Дику довелось попробовать себя уже в роли обвинителя.

Вместо трех тысяч кингов, о которых речь шла изначально, гонорар составил десять тысяч. Неслыханно для молодого барристера, который не успел и года проработать на новом поприще. И это было удивительно вовремя, ведь Колин уже купил билеты на пароход в Новую Альбию, до отправления которого оставалось не больше недели.

Получив чек, Ричард в приподнятом настроении шел домой. С затянутого дымкой неба, словно труха, сыпался моросающий мелкий дождь. Весь город окрасился в уныло-серый цвет, и лишь пожухлая увядшая листва на деревьях вносила некоторое оживление в общую тоскливую картину. Вечер был в самом разгаре. По осеннему времени стемнело быстро.

Сначала Дик хотел взять кэб, но потом передумал. В мыслях он уже находился где-то в Новой Альбии и подбирал слова, чтобы оправдаться перед Джеймсом и Фрэнни до того, как вспыльчивый граф наговорит лишнего или попытается выставить нежданного гостя за порог. Впрочем, Ричард не собирался отступать. Лорд Сеймурский выслушает все от начала и до конца. Даже если при этом придется применить силу к нему или его слугам.

В конце концов, отец близнецов пообещал руку своей дочери сыну Вильяма Кавендиша. Поставленное им при этом условие было выполнено – Франческа пережила роковой возраст и не погибла в четырнадцать лет, как остальные девочки проклятого рода. Одиннадцатого ноября ей исполнится уже двадцать пять. Пора сдержать обещание.

Одиннадцатого ноября... как жаль, что он пропустит ее день рождения. Но Ричард пообещал себе, что это будет последний праздник, который Фрэнни отмечает без него. Он твердо решил на следующий день обойти все ювелирные салоны Ландерина и найти достойное кольцо для своей невесты, сколько бы оно ни стоило.

Дик и на мгновение не допускал мысли, что Франчески может не оказаться в Новой Альбии или же они с Колином попросту не найдут девушку, как не смогли отыскать ее следы здесь, в Ландерине. Он не хотел о таком даже думать. Немыслимо. Невозможно. Колин прав: Джеймс – не нищий из Восточного Ландерина, а высшее общество в любой стране и любом городе не столь многочисленно, чтобы там затерялся такой человек, как граф Сеймурский. Франческа могла бы скрываться – в конце концов, делала же она это столько лет! – а Джеймс... нет, исключено. Даже если ему вдруг взбредет в голову жить затворником, кто-то да заинтересуется им и его сестрой. Кроме того, как сказала Ава, Делрой в Нью-Стюарте, а если Франческа где-то рядом, значит, не придется обыскивать в ее поисках весь континент.

Уже почти дойдя до своего дома, Ричард решил, что назавтра непременно нужно заглянуть к Стрикленду и сообщить ему об отъезде. Если граф в Новой Альбии, то есть шанс получить хотя бы намек на то, правильное ли направление выбрано.

Дик открыл дверь в парадное. В лицо пахнуло холодом, словно он намеревался зайти не в дом, а в какой-нибудь ледник. Внутри было темно – все освещение ограничивалось проникающим сквозь окна тусклым сиянием фонарей, да и то на уровне лестничных пролетов, по ночам приходилось идти почти вслепую, пока глаза не привыкнут.

Станный холод, бьющий из парадного, вызывал тревогу, пробирал до самых костей. Ричард замер на пороге.

Прислушался. Тихо. В душе шевельнулось нечто странное, первобытное. Ничем не объяснимый страх требовал уйти прочь, на улицу, вместо того чтобы быстрее подняться наверх, в уютную просторную квартиру, где наверняка уже готов вкусный ужин, а на журнальном столике лежит свежая вечерняя газета.

Дик начал злиться. Много лет назад тот же леденящий ужас требовал от него признать поражение и отступить. Это случилось перед финальным раундом с Громилой Карлом. Упрямство и гордость не позволили Ричарду пойти на уступки собственному страху. Тогда он победил, пусть последствия боя навсегда остались на его лице в виде шрама, пересекающего правую бровь, и немного искривленного у переносицы сломанного носа. Но оно того стоило.

Теперь страх заставлял его бежать из собственного дома. Возмущенный до глубины души Дик поступил наоборот – решительно двинулся вперед, в темноту, а потом шагнул к лестнице.

Холод стал просто обжигающим, правда, теперь мерзло не лицо, а спина. Какой-то шорох насторожил Дика и заставил отшатнуться, развернуться обратно к двери. Но в этот момент что-то ударило его в бок, потом в живот, еще раз и еще. Настолько быстро, что он даже понять толком ничего не успел. Юркая тень с невероятной скоростью отскочила в сторону. Это был кто-то невысокий. Худощавый.

Дик сделал шаг вперед, намереваясь перейти в атаку, только ноги внезапно подкосились. Он медленно завалился на пол, не понимая, а точнее – не сознавая, что произошло. Боли почему-то не было, только неприятное ощущение в животе, но прижатая к пальто рука тут же испачкалась в чем-то мокром и теплом... Кровь... Гулким эхом в голове отдался щелчок закрывающейся двери. Тень скрылась, выполнив свою задачу.

Перед глазами все плыло. Ричард попытался встать на ноги, но ничего не вышло.

Третий этаж. Всего лишь третий этаж. Надо просто туда подняться. Там Колин. Там помощь. Надо успеть.

Пачкая кровью пол, Дик кое-как подполз к лестнице. Первая ступень. Вторая. Третья. Четвертая оказалась уже слишком далеко. Он перестал понимать, где находится и что происходит. Внутри нарастала боль. Она быстро усиливалась, пока не стала оглушающей, невыносимой. Застонав, Ричард перевернулся на спину, прижимая руки к животу в бессмысленной попытке удержать кровь, хлещущую из ран. Он уже понял, что не поднимется с этой лестницы, но упрямое тело не желало сдаваться. Боль все еще нарастала. От нее хотелось кричать, но из горла вырывались лишь хрипы.

Перед глазами становилось все светлее и светлее, словно к нему приближался кто-то с лампой в руках. А потом Дик увидел перед собой... Джеймса. Бледного как смерть. С кожей, от которой шло еле заметное сияние. Его лицо... было странным. Непривычным, хотя и узнаваемым. Ричард уже видел графа таким. Дважды. Наверное, как и в прошлые разы, это были всего лишь причудливые игры гаснущего сознания, но Дик все же прошептал:

– Фрэнни. Скажи...

Он хотел дотронуться до Джеймса, но не смог пошевелиться. Граф сам опустился перед ним на колени и накрыл ладонью одну из ран на животе. Ричарду стало холодно. Очень. Тело начала сотрясать крупная дрожь. Но зато боль сделалась почти терпимой. Вместо нее теперь был холод. Пронизывающий, всепоглощающий, вечный.

Наверное, так и выглядит смерть. Дик не боялся ее. Он даже смог улыбнуться Джеймсу, чувствуя, как начинает темнеть в глазах.

– Фрэнни, – шепнули его губы в надежде передать последнее признание той, которую он покидал навсегда.

– Уезжай, – услышал он тихий голос, непривычно низкий для Джеймса.

Свет ненадолго пропал, а потом вновь усилился, и вскоре вместо Джеймса Дик увидел над собой Колина со светочем в руках. А после... после его подхватили под руки и потащили наверх.

И была кровать. И были бинты. И таз с алой водой.

Кто-то суетился и говорил что-то непонятное. И кто-то постоянно его будил, хотя больше всего на свете Ричард хотел закрыть глаза и провалиться в глубокий сон. Но его раз за разом заставляли просыпаться.

Он страшно хотел пить. Только вместо воды потрескавшиеся губы смачивали мокрой губкой.

– Джеймс! – звал Дик в бреду. – Джеймс!

Но бледное лицо лорда Сеймурского больше не появлялось перед его глазами. Лишь Колин и какой-то незнакомец. Наверное, врач.

Ричард не чувствовал время. Все вокруг для него было наполнено сплошной болью, словно он провалился в крошечный ад. Иногда кто-то делал ему укол, и становилось немного легче. Но потом мучения возобновлялись с прежней силой.

Сны, а точнее сонный бред, в который он проваливался, изобиловал кошмарами. Фрэнни с ножом в беседке. Кровь на ее руках. Белые полосы шрамов. Фрэнни, танцующая с Делроем. Джеймс, лежащий на красном от крови снегу. Старая церковь. Склеп. Увядающие розы в вазе. Маленькая девочка с невероятно яркими синими глазами. Франческа и Джеймс рядом.

«Выбирай! – требует Джеймс. – Я или она! Один из нас должен умереть! Так я или она? Она или... я?»

«Я не буду выбирать!» – кричит Ричард, но в его руке откуда-то появляется пистолет.

«Я или она? Она или я? Я или она?! – Звучный непривычно низкий голос Джеймса ввинчивается в уши, лишает рассудка. – Выбирай! Если ты не выберешь, не останется никого из нас! Она умрет! Выбирай же, робкий потомок лавочника! Целься в сердце!»

Пистолет кажется непомерно тяжелым. Рука дрожит. Дуло указывает на Джеймса, но палец не желает нажимать на курок. Франческа, словно безмолвный призрак, стоит недвижимо.

В руках у Джеймса пистолет. Граф направляет его на сестру.

«Стреляй в сердце! – требует он. – Стреляй, тупица! Ты всегда был дураком, Дик! Благородным дураком! Стреляй, пока еще можешь! Иначе умрет она!»

Лишь угроза Франческе заставила его спустить курок.

Грохнул выстрел. Его эхо отдавалось в ушах все громче и громче. Снег окрасился кровью.

– Нет! Джеймс! Нет!!! – закричал Ричард, бросаясь к другу. – Нет!!!

На лоб легло что-то холодное и мокрое. Морок стал распадаться на части. Перед глазами вместо убитого Джеймса появилось встревоженное лицо Колина.

– Сэр, вы меня слышите? Сэр?

Бред. Просто бред.

Дик никак не мог отдышаться, но осознание, что все это ему просто привиделось, принесло невероятное облегчение. Такое, что боль в животе показалась уже не столь уж и сильной.

– Сэр, вы понимаете, что я говорю? – упорствовал Колин.

– Да, – хрипло произнес Ричард.

– Хотите воды?

– Да.

Камердинер позволил ему сделать всего несколько глотков и забрал чашку.

– Пока все. Если хуже не станет, дам еще, – пояснил слуга. – Доктор говорит – чудо, что вы остались живы. И нужно сейчас быть очень осторожным.

– Что... случилось? Где... Джеймс? – с трудом спросил Дик.

– Полагаю, граф все там же, где и был. А случилось... Не знаю, сэр, что и сказать. Я обнаружил вас в огромной луже крови на лестнице. – Он удрученно вздохнул. – Три ножевых ранения в живот, одно – в левый бок, по касательной. Мистер Чепмен, врач, сказал, чтобы послали за священником, мол, он уже ничем вам не способен помочь. Но я заставил его попы-

таться. И вот... как видите, получилось. Правда, доктор до сих пор не понимает, почему вы живы. В его практике это первый случай, когда человек не умирает от подобных ран почти мгновенно. Видели бы вы, сколько крови было. Я, признаться, и сам думал, что не успею донести вас даже до квартиры.

– Сколько... времени?

– Шесть вечера, сэр. Но полагаю, вы хотите узнать, не опоздали ли мы на корабль. Вынужден огорчить – завтра он отплывает. Без нас. В таком состоянии нечего и думать о том, чтобы отправиться в далекое путешествие. Вы пробыли без сознания шесть дней.

– Колин, – с трудом сглотнул Дик. – Собери... вещи... – На то, чтобы говорить, уходили все силы, и вот уже вновь хотелось заснуть.

– Исключено, сэр, – покачал головой слуга. – Мистер Чепмен сказал, вам еще около месяца придется пролежать в постели. По самым благоприятным подсчетам.

– Собери вещи! – Голос от злости окреп, хотя слова по-прежнему царапали горло. – Я... приказываю!

– Непременно, – подозрительно быстро пошел на уступки Колин. – Но лишь после того, как с вами поговорит старший инспектор Бут, расследующий это дело. А еще после того, как вы пообщаетесь с мистером Стриклендом. Он уже несколько раз заходил, желая узнать о вашем самочувствии. Встретитесь с ними, а потом, если продолжите настаивать, я соберу вещи. До отплытия еще часов пятнадцать. Только сомневаюсь, что полиция согласится вас отпустить: попытка убийства все-таки.

– Зови...

Спать хотелось все сильнее, но Ричард боялся закрыть глаза – он должен завтра оказаться на корабле. Обязательно. Однако у измученного организма оказались свои соображения на этот счет. Стоило только смежить веки, как сознание угасло. Не помог даже страх опоздать.

К счастью, Колин послушался хозяина. Через несколько часов, поздно вечером, камердинер разбудил Дика, дотронувшись до его плеча.

– Сэр. К вам инспектор Бут и мистер Стрикленд. Просить обоих?

– Да. – Ричард хотел приподняться, но Колин поспешно его остановил.

– Не шевелитесь, сэр! – сказал он. – Я подложу подушки, и больше вам двигаться не следует.

Пришлось довольствоваться малым. Впрочем, любое движение отдавалось мучительной болью в ранах, так что Дик не слишком возражал против помощи Колина.

Инспектор Бут оказался высоким и плечистым. Сразу видно – бывший констебль. И вел себя примерно так же – нахраписто, уверенно. До тех пор, пока Колин не сделал ему замечание. Тогда он хотя бы соизволил понизить голос.

А вот Стрикленда теперь сложно было узнать. Став управляющим делами графа Сеймурского, экс-полицейский превратился в представительного хорошо одетого джентльмена. Легкая сутулость говорила о том, что он не относится к аристократии или нетитулованному дворянству, но зато его смело можно было посчитать представителем крепкого среднего класса.

– Сэр, мне нужны сведения о том, кто на вас напал! Вы разглядели его? – Бут с ходу налетел на Дика, не позволив вошедшему вместе с ним Стрикленду даже поздороваться.

– Нет.

Камердинер дал хозяину какую-то микстуру, от которой муть в голове немного разошлась, позволив Ричарду хоть немного сосредоточиться на разговоре. Впрочем, одновременно с этим усилилась и боль в ранах.

– Он был высокий или низкий? – не сдавался Бут.

– Низкий.

– Худой, полный?

– Ни то, ни другое.

– Он что-нибудь говорил?

– Нет.

Ричард начал терять терпение: боль усиливалась, глаза слезились и ему совершенно не хотелось отвечать на глупые вопросы. Очевидно же, что так нападавшего не найти. Он слишком быстро исчез, не оставив ни единой улики.

– Завтра у меня... корабль, – медленно произнес Дик.

– Корабль? – удивился Бут.

– Мистер Кавендиш хочет сказать, что завтра мы были намерены отбыть в Новую Альбию, – поспешно пояснил Колин.

– Но, сэр, это невозможно! – Инспектор даже встал с табурета. – На вас совершено покушение. Я не говорю о том, что в вашем состоянии путешествия невозможны, но есть же вопрос правосудия! Вы – жертва покушения. Ваши показания...

– Я сам ударил себя ножом! – От злости Ричард даже смог произнести целую фразу, не сделав паузу.

– Сэр? – растерялся инспектор.

– Сам.

– Такие ранения нанести самому себе невозможно!

– Завтра... я... отправляюсь...

– Инспектор, вам лучше уйти, – донесся до Ричарда голос Стрикленда. – Мистер Кавендиш сказал, что на него никто не покушался. Произошел несчастный случай. Пока вам придется довольствоваться этим.

– При всем моем уважении... – возмущенно начал Бут, но бывший коллега его перебил.

– Инспектор, я не люблю повторять, но вам лучше уйти! – Обычно доброжелательный голос Стрикленда сейчас звучал крайне жестко и повелительно.

– Боюсь, я вынужден подать...

– Сколько угодно! Мистер Бишоп, будьте любезны, проводите инспектора, – велел Стрикленд Колину, а тот и не вздумал возражать.

Когда за возмущенным Бутом закрылась дверь, управляющий графа Сеймурского повернулся к Ричарду и уселся на освободившийся табурет у его кровати.

– Вы уверены, что выдержите путешествие? – спросил он деловито.

– Да, – ответил Дик, не веря своим глазам и ушам.

– В таком случае уезжайте. Через несколько часов я пришлю своих людей. Они тайно доставят вас на борт вашего парохода. Судовой врач будет проинструктирован. Из каюты не выходить. Впрочем, вы и не сможете. Билеты я вам достану на другое имя. Документы передадут завтра утром. Где находится граф Сеймурский, я сообщить не уполномочен. А вот где мисс Стэнли... Мистер Бишоп, дайте карандаш и бумагу!

Получив требуемое, Стрикленд быстро написал адрес и вручил его камердинеру.

– Я должен уйти. Дела. Мистер Бишоп, проводите меня, нам нужно поговорить!

Не задавая лишних вопросов, слуга вышел следом за управляющим. Теперь Ричард мог позволить себе закрыть глаза и заснуть, точно зная – на корабль он не опоздает.

Глава 3

Resurger²

В солидном почтенном джентльмене, одетом в добротный костюм для деловых встреч, с золотой цепочкой от часов, спрятанных в нижний карман жилета, и в модных лакированных ботинках едва ли можно было узнать прежнего инспектора Стрикленда. Даже его пышные усы, желтоватые снизу от табачного дыма, теперь выглядели ухоженными и соответствовали последней моде. Да, Энтони Стрикленд прекрасно умел приспосабливаться к любым условиям, что сейчас и демонстрировал во всей красе Совету директоров Общества артефакторов.

– Итак, джентльмены, у меня есть для вас важное объявление, – начал он, прохаживаясь за спиной графа Уинчестера, с которым теперь сидел рядом за столом в зале совещаний и был в равных правах. – Как вы знаете, месяц назад к нашей компании окончательно присоединилась «Астера», выкупленная у герцога Эксетера. Газолиновые двигатели. Совсем не наш профиль, между прочим. Однако граф Уинчестер прозорливо обратил внимание на тот факт, что заряженные артефактные кристаллы становятся все дороже при увеличении количества экипажей. Все потому, что возможности контор подзарядки невелики. Вместе с моим нанимателем, графом Сеймурским, мы обсудили перспективы нашего направления и составили следующий план развития на ближайшие годы. – Стрикленд обвел собравшихся взглядом и отметил, что некоторые из них слушают его куда внимательней, чем в прошлые разы. – Перво-наперво на базе «Астеры» мы запускаем исследовательскую контору по созданию комбинированных артефакто-газолиновых двигателей, использующих поровну и артефактную энергию, и двигатели внутреннего сгорания. По подсчетам наших инженеров, такие экипажи будут расходовать в четыре раза меньше артефактной энергии и при этом двигаться с прежней скоростью.

Собравшиеся зашумели. Идея соединить артефакты и двигатели внутреннего сгорания, судя по всему, показалась им бредовой, но Стрикленд и не думал спрашивать их мнение. Граф Сеймурский утвердил этот проект, и Совет директоров мог его не принять только в одном случае – если против проголосуют абсолютно все, включая графа Уинчестера. А граф Уинчестер не стал бы голосовать против, потому что ровно для того он сам и добывал блокирующий пакет акций «Астеры». По сути, это его детище... с небольшой доработкой.

– Ко всему прочему, мы разрабатываем специальную взрывоустойчивую капсулу, не мешающую артефакту работать, но защищающую пассажиров и водителя от несчастных случаев, связанных с недостаточным качеством кристаллов, – продолжил Стрикленд, и на этот раз его слова вызвали одобрительный гул – у всех еще свежи были воспоминания о прошлом скандале, когда взорвались один за другим два экипажа. – Во-вторых, по совету графа Сеймурского, мы все-таки запускаем линию эксклюзивных женских моделей. Пока у нас нет возможности предложить людям альтернативу дорогим в зарядке артефактам, станем делать упор на их престижность и респектабельность. Каждый экипаж будет собираться на заказ и оформляться под пожелание клиента и... согласно его финансовым возможностям. Третье... – Стрикленд для порядка заглянул в свой конспект. – Граф Сеймурский, пребывая в настоящее время на территории Новой Альбии, присматривает подходящие рынки сбыта и заводит деловые связи. Наши с вами соотечественники довольно консервативны, они не так часто тратят большие деньги на излишне дорогую вещь, чего не скажешь о тех, кто живет по ту сторону океана. В Новой Альбии, как известно, высший свет крайне падок на товары с высоким ценниками. И чем выше стоимость – тем лучше. Что ж, мы предложим им очень высокие ценники за действительно уникальные экипажи. Удлиненный салон, выполненный из ценных пород дерева, диваны, оби-

² Resurger (лат.) – воскреситель.

тые кожей, бар с артефактным охлаждением, ручки из золота, гербы на дверях, инкрустированные... да хоть бриллиантами, кристаллы для связи, чтобы дельцы могли вести дела прямо из экипажей... Для нас – ненужная, вычурная роскошь, для миллионеров Новой Альбии – возможность продемонстрировать свое благосостояние. Уверен, при правильной постановке дел мы успеем получить серьезные прибыли, прежде чем появятся конкуренты. После сегодняшней встречи будут заложены первые два экипажа. Один отправится к мистеру Гудману в Нью-Стюарт. Граф Сеймурский договорился с ним об этом. Второй останется здесь. Мы решили, что будет вполне уместно сделать его для герцога Эксетера, уступившего нам свою долю «Астеры» за почти символическую сумму.

Стрикленд поклонился сидящему за столом герцогу, в глазах которого мелькала несвойственная ему растерянность – на такой поворот он явно не рассчитывал. Однако от подобного широкого жеста должны были выиграть решительно все. Герцог Эксетер даже после скандала оставался для многих образцом для подражания. Конечно, лучше было сделать подарок кому-нибудь из королевского семейства. Стрикленд обсуждал это с леди Кавендиш, но потом решили – монархам дарить лучше то, что уже набрало популярность и известность, а заодно прошло испытания.

– Граф Уинчестер, уступаю место вам для проведения голосования, – поклонился управляющий.

Все, что будет дальше, он знал и так. Благородные лорды – держатели акций начнут переливать из пустого в порожнее, с важным и умным видом обсуждать предложения. Потом проголосуют – кто-то за, кто-то против, и закончится все безусловным принятием всех заявленных пунктов, ведь с графом Уинчестером все уже оговорено.

Старый лис сейчас сидел смирно и не дергался, но Стрикленд не терял бдительности. Пока граф спокоен и покладист, только кто знает, в какой момент он решит перейти в наступление и не готовит ли он его уже сейчас. А что рано или поздно последует атака – в этом можно не сомневаться. Наверняка Уинчестер уже почуял, что к нему подбирается старый враг. Когда-то он одержал победу над старшим инспектором Стриклендом. Настало время взять реванш.

Домой управляющий вернулся вечером. Теперь он снимал апартаменты в престижном районе, недалеко от Даргфорд-стрит. Правда, жил по-прежнему один. Леди Кавендиш давно убеждала его нанять слугу или даже двух, но руки до этого никак не доходили, да и желания тоже не было – зачем ему слуги? Только под ногами начнут путаться. Стрикленд ограничился тем, что нашел себе приходящую домработницу, которая раз в два дня убиралась в его квартире, готовила еду, отправляла вещи в стирку и забирала их оттуда. Остальное по старой привычке он предпочитал делать сам.

Сняв пиджак, управляющий аккуратно повесил его в шкаф, а сам, ослабив узел галстука, отправился в кабинет – время близилось к вечернему общению с леди Кавендиш. Стоящий на письменном столе крупный кристалл засветился почти сразу, когда Стрикленд опустился в кресло. Он положил руки на сияющие синеватым цветом грани и закрыл глаза.

– Мое почтение, леди Кавендиш! – произнес он мысленно, увидев перед собой очаровательную девушку с необыкновенно яркими синими глазами, одетую в светлое домашнее платье. Ее длинные темные волосы сейчас были уложены в аккуратный пучок на затылке.

– Добрый вечер, мистер Стрикленд! – улыбнулась ему собеседница. – Какие у нас новости по голосованию?

– Хорошие. Как и ожидалось. Все наши идеи приняли почти без обсуждения.

– Прекрасно. У меня тоже хорошие новости. Мистер Гудман повысил стоимость контракта на персональный экипаж. Он желает... – Девушка тихо прыснула, прикрывшись ладошкой. – Он хочет, чтобы мы придумали способ раскладывания сидений-диванчиков в полноценную кровать. Говорит, что длина салона позволяет это делать, а спинки все равно мягкие. Может, предложим ему должность в нашем Обществе? Он такой выдумщик!

Почти против воли Стрикленд улыбнулся в ответ. Его не поразило и не насмешило требование клиента – он как раз хорошо понимал, зачем это нужно мистеру Гудману, и испытывал в этой связи скорее раздражение, зато его радовал тот факт, что леди Кавендиш засмеялась. Впервые, пожалуй, за эти полгода их каждодневного общения, пусть и на расстоянии. Жаль, что пришлось настолько поспешно отправить к ней Ричарда Кавендиша. Ей бы еще хоть немного побыть наедине с собой и привыкнуть. Но... игра приняла нешуточный оборот. Убийца явно не был случайным грабителем или вором, застигнутым на месте преступления.

Мистера Кавендиша ждали. И только чудом он остался жив. Между тем у Стрикленда и так слишком много дел, чтобы заниматься еще и этим расследованием. Проще тайно отправить Ричарда к Франческе – поговорят и разберутся. А те, кто покушался на убийство, пусть считают, что их жертва лежит дома при смерти.

Стрикленд подобрал подходящее детективное агентство и, оплатив им все расходы, приказал имитировать охрану квартиры на Грин-Лейн. Туда будут доставлять продукты, производить уборку, туда станет ходить врач. И все эти люди в один голос примутся рассказывать о том, что Ричард Кавендиш лежит при смерти и вот-вот отправится на тот свет.

Сложнее всего оказалось разобраться с родителями – те на следующий же день пожелали видеть сына. Пришлось поговорить с глазу на глаз с отцом Ричарда – Вильямом Кавендишем и обрисовать ему ситуацию, попросив рассказать жене заранее заготовленную версию. Надежд на то, что женщина, подобная Дарлин Кавендиш, способна держать язык за зубами и достоверно изображать убитую горем мать, не было никаких. К счастью, отец пострадавшего оказался более сообразительным и сговорчивым...

– Мистер Стрикленд? – Леди Франческа склонила голову и вопросительно посмотрела на своего управляющего.

Сказать или нет? Есть еще целых две недели. Вряд ли новости о покушении дойдут до нее так быстро. В конце концов, о том, как связаться с графом Сеймурским, знают только двое. И оба будут молчать – с мистером Максвеллом разговор уже состоялся. А какое дело Джейн Стэнли до происшествий в далеком Ландерине? Пусть еще хоть немного поживет спокойно, ведь, если недавние догадки Стрикленда верны, леди Кавендиш ждут очень непростые испытания.

– Я задумался, – тряхнул головой Стрикленд. – Не стоит ли нам поразмышлять над тем, какие направления имеет смысл оставить, а какие закрыть? К примеру, те же светочи.

– Да, мне это тоже приходило в голову, – подхватила его мысль Франческа. – В качестве уличных фонарей артефакты значительно проигрывают газовым светильникам. Еще сейчас всюду совершенствуют электрические лампы. Они рассеивают темноту не хуже светочей и при этом намного дешевле. Но зато артефакты... Знаете, мистер Стрикленд, это же маленькое чудо. Они больше, чем просто свет, общение, экипажи. Артефакты теплые, понимаете? Я долго размышляла, почему они мне так интересны. Вот посмотрите – газовый фонарь. Там есть топливо, есть фитиль. Фонарщик зажигает фитиль, и горит свет. То же и с остальным, но не с артефактами. Их топливо – это мы сами. Подумайте. Я беру в руки светоч, и он загорается. В его пламени – частичка меня. И это мое пламя, понимаете? Это возможность быть... волшебником, как ни крамольно такое звучит. Мы все время пытались сделать магию обыденной. Но ведь так неправильно. Если магия станет частью повседневной жизни, она перестанет удивлять. Поэтому, кажется, следует закрыть производство светочей для улиц или домов. Конкуренция велика и не имеет смысла. Мы найдем мастеров литья. Будем делать произведения

искусства, штучные и очень дорогие. Если их владельцы захотят – могут заряжать аккумулярующие кристаллы сами, нет – конторы заправки будут и дальше работать, хотя, наверное, их количество сократится, значит, возрастет цена одного заряда, но не беда, это даже к лучшему. А еще... до меня дошли слухи, что алмазы и рубины могут служить в качестве заготовок для некоторых видов артефактов. Пожалуй, вам стоит обсудить этот вопрос с мастерами. Пусть подумают, что именно мы можем сделать с подобными драгоценными камнями. Ювелирные украшения – еще один элемент роскоши. Почему нет? Пусть наша магия станет роскошью. Почти во всем. Обычным людям она без надобности, ну разве что амулеты для связи. Это удобно и нужно оставить. Пусть они будут по-прежнему доступными. Вынести их в отдельную компанию и отдельное производство... Поставить задачу исследователям, чтобы попробовали увеличить количество возможных контактов одного амулета с одного до нескольких без увеличения размера самого кристалла. Они должны оставаться легкими и удобными.

Деловая хватка юной леди-джентльмена приятно поражала Стрикленда. Правда, раскрылась она далеко не сразу. В первые недели, когда они по вечерам связывались через кристалл, леди Кавендиш предпочитала соглашаться со всеми идеями управляющего. Но потом Стрикленд стал предлагать заведомо негодные варианты. И девушка начала возражать. С каждым разом ее возражения становились тверже и резче, а в тоне потихоньку проявлялась уверенность, характерная для графа Сеймурского.

Тогда Стрикленд сменил тактику и начал вместо ложных идей ставить перед юной леди разные проблемы, связанные с артефактным бизнесом. И вот тогда она раскрылась в полной мере. Постепенно вечерние совещания стали приносить управляющему большое удовольствие. Гибкий, не по-женски острый ум Франческа позволял ей видеть такие возможности, о которых до сих пор никто не задумывался. В то же время, занимаясь делами Общества не как граф Сеймурский, а как леди Кавендиш, девушка постепенно обретала уверенность в своих силах. Стрикленд чувствовал воодушевление и почти отцовскую гордость, наблюдая за тем, как она оживает благодаря его стараниям. Гордость и щемящую тоску при мысли о том, что ждет эту замечательную девушку в недалеком будущем.

Бывший инспектор никогда не обращался к Франческе как к графу Сеймурскому. Только «леди Кавендиш». Ему уже приходилось пару раз встречать людей, в которых словно уживалось два разных человека, но те несчастные обычно не помнили, что творят в виде другой личности. В отличие от них, Франческа неизменно помнила себя, даже перевоплощаясь в графа Сеймурского или Джейн Стэнли. Она контролировала свои маски, вечно оставаясь за кулисами незримым кукловодом. Наверное, это было что-то на грани безумия и актерской игры. Но так не могло продолжаться долго. Стрикленд понимал это. Понимала и леди Кавендиш. Потому она согласилась наконец покинуть свое убежище, пусть и ценой переезда в другую страну.

Идея принадлежала Стрикленду. Здесь, что в Ландерине, что в Райли, бедной девочке не дали бы стать собой. Ей пришлось бы все время надевать маски. К счастью... именно к счастью случилась некрасивая история с Ричардом Кавендишем, и Стрикленд воспользовался ею, понимая, впрочем, что молодого барристера попросту подставили. Кто? Отдельный вопрос, не слишком важный по текущему времени. Однако бывший полицейский ни на мгновение не сомневался в подоплеке происходящего. Только интересы мистера Кавендиша все равно оставались второстепенными по сравнению с интересами леди Франчески.

Там, за океаном, про графа Сеймурского никто не знал. Юная леди могла начать с чистого листа. Как девушка. И жить полной жизнью, узнавая себя настоящую, становясь единым целым со своими масками. Ведь и мисс Стэнли, и граф Сеймурский были всего лишь гранями ее собственного характера. Во всяком случае, Стрикленд хотел на это надеяться. Он испытывал нечто вроде вины из-за того, что тогда, пятнадцать лет назад, сразу не понял, кто именно уцелел в страшной катастрофе. Случившееся с леди Кавендиш было и на его совести. Не увидел, не понял, не успел, не проверил. А ведь тогда она твердила одно лишь имя: «Джеймс, Джеймс,

Джеймс». Имя брата, а не свое. И Стрикленд мог догадаться. Мог... но не сделал этого. И ребенок оказался заперт наедине с сумасшедшим дядей и не менее сумасшедшим слугой. К слову, Томас Флетчер как сквозь землю провалился, и это не могло не волновать. Франческа рассказала о том, чем он ей угрожал.

Закончив разговор, Стрикленд потер лоб, вытащил трубку и принялся неспешно ее набивать. Со всей этой жизнью у него оставалось не так-то много времени, чтобы предаваться любимому занятию. Курить же на бегу было вопиющим неуважением к ритуалу.

Покушение на Ричарда Кавендиша наглядно продемонстрировало, что он, Энтони Стрикленд, не справляется с таким количеством дел одновременно. Ко всему прочему ему нужен доверенный человек, который отправится в Райли и продолжит расследование пятнадцатилетней давности.

Детективные агентства помогали с некоторыми вопросами, но секреты, связанные с лордом Сеймурским, нельзя было сообщать посторонним и непроверенным людям, будь они даже профессионалами высшей лиги.

И лишь одному сыщику на свете Стрикленд мог доверить тайну – свою и мисс Кавендиш... Но решиться просить помощи у этого человека казалось... сложным делом. Увы, других вариантов судьба ему не оставила.

Глава 4

День рождения с братом

Несмотря на свое отсутствие в Ландерине, леди Кавендиш так активно занималась делами Общества, как никогда в жизни. Стрикленд, новый управляющий, желал слышать ее мнение практически по любому вопросу. И понятно – не так-то просто перейти от службы в полиции к ведению бизнеса огромной компании. Уж на первых-то порах точно нужна помощь, хотя и странно, что при этом он обращался не к консультантам, которых порекомендовала леди Кавендиш, а непосредственно к ней самой. Но она не возражала. Почему бы и не разнообразить свою довольно монотонную жизнь?

По первости мистер Стрикленд иногда предлагал совершенно абсурдные вещи. Порой Фрэнни даже казалось, будто он специально это делает с какой-то неведомой ей целью. Но потом управляющий постепенно вошел в курс дела, и ежевечерние совещания через кристалл связи, на которых Стрикленд по-прежнему настаивал, стали куда более интересными и насыщенными. Управляющий сначала просил высказаться Франческу, и потом, если у нее были идеи по той или иной проблеме, предпочитал вместе их дорабатывать.

С одной стороны, подобная несамостоятельность иногда раздражала девушку. С другой – заниматься делами Общества оказалось интересно. Впервые Фрэнни была в курсе всего, что происходит с бизнесом, львиная доля которого принадлежала ей. Точнее, графу Сеймурскому.

Знакомство с мистером Джоном Гудманом и его супругой навело Франческу на идею, как поправить дела Общества, слегка пошатнувшиеся после скандала со взрывами. И в этой связи очень радовало, что самообладание Джейн спасло Фрэнни от серьезной ссоры с невыносимой миссис Гудман. Иначе мисс Стэнли не попала бы на вечернее чаепитие и не поняла, как важна для толстосумов Новой Альбии возможность потратить деньги так, чтобы об этом еще долго ходила молва.

На чаепитии в злосчастный вечер знакомства Фрэнни с Авой гостей запустили в огромный обеденный зал, столы которого были засыпаны песком. Миссис Гудман как раз перед этим увлеченно твердила о невероятном сюрпризе. Ну... песок на столах вместо чая определенно можно считать таковым. Обычно, заходя в столовую, ожидают увидеть торты, пирожные и чашки, а не последствия бури в пустыне. На осторожное замечание гостьи, все ли в порядке, Ава только странно захихикала, заставив Фрэнни предположить, что у хозяев дома проблемы с чувством юмора.

Тем временем мистер Гудман властным движением руки оборвал недоуменные взгляды и взволнованный ропот гостей.

– Друзья мои! Мы с супругой... – Он снисходительно улыбнулся жене. – Решили вас развлечь. У своего места каждый из вас найдет лопатку. Когда ударят в большой гонг, начинайте копать. Здесь, под песком, скрываются золотые самородки и драгоценные камни. Все, что найдете, станет маленьким подарком от нас на долгую память. Лопатки тоже можете взять себе – они из чистого золота! А теперь время рассказывать по местам! У вас всего пять минут до начала!

Боже, что тогда началось! По сигналу гонга гости с такой прытью принялись раскидывать песок по залу, словно вмиг превратились в заправских кротов. Не желая наблюдать это постыдное зрелище, Франческа сочла за лучшее немедленно сослаться на головную боль и покинуть излишне гостеприимный особняк. К ее удовлетворению, мистер Делрой также удержался от золотой и бриллиантовой лихорадки. Он предпочел проводить свою спутницу домой вместо того, чтобы вместе с остальными приглашенными демонстрировать дурное воспитание

и алчность. И это лишний раз доказало правомерность его притязаний на статус настоящего джентльмена.

Однако, наблюдая за другими гостями, Фрэнни придумала новую концепцию развития Общества артефакторов. В конце концов, рассуждала она, если миллионерам Новой Альбии хочется тратить деньги, то почему бы не предложить им способы делать это с максимальным размахом?

Пришлось вспомнить графа Сеймурского и, заручившись помощью Делроя, разыграть его приезд в Нью-Стюарт. Правда, чтобы не выдать тайну, Джейн как следует загримировалась и даже нацепила фальшивые усы. Но на что только не пойдешь для блага собственного предприятія? Тем более настоящего Джеймса тут никогда не видели. Его личность засвидетельствовал Делрой.

Но все вышло в лучшем виде. Узнав, что экипажи на заказ – новое направление Альбийского Общества артефакторов, Джон Гудман заявил:

– Первый экипаж – мой. Следующий выйдет не раньше, чем через две недели после доставки в Нью-Стюарт. С этим условием можете удвоить цену.

– Увы, мистер Гудман. – Джеймс пожал плечами, не собираясь соглашаться на первое же предложение. – Первый экипаж у нас уже заказал герцог Эксетер. Видите ли, его супруга...

– Утройте цену, – невозмутимо произнес мистер Гудман, швырнув на стол лист бумаги, который до этого держал в руке. – А заодно я познакомлю вас еще с пятью заказчиками, которые также согласятся повысить цену.

– Мистер Делрой составит контракт, – улыбнулся Джеймс, протягивая руку для скрепления устного договора. – Кстати, – добавил он, – а нужен ли вам еще один экипаж в Ландерине? Я слышал, у вас теперь есть финансовые интересы в Старой Альбии.

– А вы делец, мистер Кавендиш, – просиял Гудман, то ли по незнанию, то ли, что более вероятно, намеренно проигнорировав правила обращения к титулованным особам. – Экипаж в Ландерине понадобится. Но спешки нет. Так что пусть будет в обычной очередности. Мистер Делрой, добавьте этот пункт в наш контракт, – попросил миллионер поверенного, присутствовавшего при беседе.

Граф решил не жадничать, тем более что герцог Эксетер даже не подозревал о замыслах Стрикленда и леди Кавендиш. Он узнал о них потом, после совета директоров, и у него никто не спрашивал, каким по счету должен быть выпущенный для него экипаж.

Франческа была довольна переговорами, проведенными Джеймсом, о чем и сообщила вечером в разговоре с управляющим. Наверное, сама бы она не смогла все устроить так легко, являясь женщиной – существом глупым и довольно бесполезным, как полагали в обществе. Но ведь у нее для этого всегда есть граф Сеймурский. Если Стрикленд решит проблему Томаса, а заодно раскроет дело пятнадцатилетней давности, то Джеймс вскоре сможет в безопасности жить как прежде. А время от времени он будет уезжать куда-нибудь далеко-далеко, туда, где никто не слышал о лорде Сеймурском, и отдыхать уже как Джейн Стэнли, а точнее – как Фрэнни. Правда, возможным это станет лишь в том случае, если Аллен и впредь останется бескорыстным другом. Увы, ему слишком многое известно, и Франческа не была уверена, что рано или поздно Делрой не потребует плату за свою помощь. Но это случится потом. Пока... пока он по-прежнему казался внимательным и предупредительным.

Закончив общение со Стриклендом, Фрэнни ушла в спальню. История с контрактом и вынужденным появлением лорда Сеймурского слегка выбила девушку из колеи, но здесь очень сильно помог Аллен. Он организовал деловой визит графа к мистеру Гудману, озабочился снять виллу на уединенном уголке побережья, в часе езды от Нью-Стюарта, помог Фрэнни спланировать время для визитов туда под личиной Джеймса – слуги должны были видеть очень занятого джентльмена, который постоянно находится в разъездах и поездках. Конечно, это порождало лишнюю суету, но, с другой стороны, теперь Франческа с удивлением поняла, что

ей надоело сидеть взаперти. Ей, леди Кавендиш. Не Джейн Стэнли и не графу Сеймурскому. Похоже, сама Фрэнни тоже могла быть изрядной непоседой, если бы... А почему, собственно, и нет?

Девушка смотрела в зеркало, пока Нэнси, горничная, расчесывала ее волосы перед сном. В отражении Фрэнни видела живую леди Кавендиш. Синие глаза задорно блестели на все таком же бледном лице, и они больше не казались мертвыми. И ей вдруг подумалось – а почему с этими нелепыми усами и гримом должен ходить именно Джеймс? В Нью-Стюарте инкогнито живет Франческа – сестра графа. Пользуясь внешним сходством, она вполне может помогать брату с бизнесом. И пусть люди видят перед собой лорда Сеймурского, а на деле Фрэнни попытается вести переговоры сама. Она попробует. Если что-то пойдет не так – Джеймс всегда придет на помощь.

Словно услышав ее мысли, в зеркале отразился призрачный брат. К счастью, увидеть его могла лишь Фрэнни.

Джеймс улыбнулся сестре. А она в очередной раз с тоской подумала о том, что хотела бы знать его живым. Хотела бы взаправду помогать ему. Хотела бы иметь возможность прийти и поговорить с ним. Ведь у нее сейчас совсем никого нет. Ни одной родной души. Делрою она не доверяла. А остальные... остальные были в лучшем случае наемными сотрудниками. Не начнешь же беседовать о личном с собственным управляющим или доктором. Хотя, наверное, с Хартманом можно было бы... Только он остался в Ландерине. Фрэнни даже не сказала ему, что уезжает. Она хотела полностью сменить окружение. Попрощаться, наверное, стоило, но... в тот момент девушка почти ничего не понимала, охваченная отчаянием от предательства Ричарда.

– Нэнси, ты свободна, я переоденусь сама!

Стоило только вспомнить произошедшее, как горничная тут же начала раздражать самым фактом присутствия в комнате. Да и вообще – одно дело, когда ты целыми днями сидишь дома или гуляешь по городу, и совсем другое, когда вынужден вести двойную жизнь. Лишние глаза надоедают. Сегодня к тому же был особый вечер. Вечер перед днем рождения. И Фрэнни хотела провести его с братом, пусть даже тот находится по ту сторону зеркала.

Оставшись одна, девушка посмотрела на часы. Полночь. Села ближе к трюмо. Вскоре ее отражение исчезло, полностью сменившись Джеймсом. Близнецы, не сговариваясь, протянули руки друг к другу. Теперь между ними осталась лишь зеркальная гладь.

Холодно. Как холодно и пусто.

И одиноко.

И так хочется почувствовать теплые руки у себя на плечах. Хочется знать, что в этом мире ты не одна. Что рядом есть частица тебя. Родной брат. Ведь у них даже день рождения один на двоих.

Ладони замерзли, словно зеркало превратилось в лед. Но Фрэнни не убирала руки. Первым это сделал Джеймс. Наверное, пожалел непутевую сестру.

В последние два года леди Кавендиш заметила, как сильно изменился брат. Она больше не видела на его лице жестоких улыбок, и он теперь никогда не смотрел на нее с презрением. Напротив, даже будто сочувствовал ей. Попытался поддержать... хотя как может сделать это призрак?

Но в ту ночь, когда Франческа увидела Ричарда... Когда она бежала из собственного дома и сняла комнату в отеле... Когда сотрясалась от беззвучных рыданий, забившись в угол кровати... В ту самую ночь Джеймс был рядом с ней. Во всяком случае, засыпая в слезах, измученная Фрэнни ощутила прикосновения к волосам невесомых холодных рук. Еле ощутимые прикосновения, словно повеяло морозным воздухом. Она хотела верить в то, что это был Джеймс.

Брат приснился ей той страшной ночью. И Франческа прижималась к его груди, слышала его голос – красивый и куда более низкий, чем у нее, – и верила, что все обойдется, что все еще будет хорошо, ведь Джеймс по-прежнему рядом...

Вынырнув из печальных воспоминаний, Фрэнни посмотрела в зеркало и увидела лукавую улыбку на губах призрака. Брат выглядел так, будто что-то замышляет. Но разве может призрак что-то замышлять? И все же... Джеймс подмигнул. Потом показал пальцем на кровать.

– Идти спать? – удивленно спросила его Франческа.

Призрак кивнул и исчез.

Все это совсем не походило на предыдущие дни рождения, когда близнецы расставались лишь под утро, с рассветом. Всю ночь они сидели друг напротив друга. И время замирало, обращалось вспять, когда Фрэнни вспоминала детство, а Джеймс... кто знает, о чем думал он. И думал ли вообще...

Девушка посмотрела на каминные часы. Час ночи. Как быстро пролетело время. Двадцать пять лет назад одиннадцатого ноября, в дождливую ночь, у Эдварда Годвина Кавендиша, шестого графа Сеймурского, родились близнецы. Старший – сын, а следом за ним – дочь. Двадцать пять лет назад. Целых двадцать пять лет...

В кровати лежала грелка. Отложив ее в сторону, девушка нырнула в теплую постель, свернулась, подтянула колени к груди и закрыла глаза, ощутив на щеке прохладное дуновение. Брат был с ней в эту ночь. Он всегда был с ней. Все эти годы.

– *Еще, Джеймс! Ну же! Еще!* – кричала маленькая Фрэнни и задорно визжала, когда качели достигали самой высокой точки.

Брат толкал качели, и те взлетали почти к небесам.

Было весело и самую чуточку страшно. А когда Фрэнни летела вниз, в животе что-то сжималось от восторга.

Светило солнце, безоблачное небо улыбалось, глядя на близнецов, и впереди была целая жизнь. И старый дуб в графском парке тихо шелестел листвой, любясь беззаботными детьми.

Но качели начали замедляться. Франческа удивленно повернулась к брату и вдруг поняла, что стала взрослой. И Джеймс тоже.

– С днем рождения, – сказал он, когда девушка встала на ноги.

– С днем рождения, – ответила ему Фрэнни, не желая верить, что это всего лишь сон.

– А это и не сон! – произнес брат, прочитав ее мысли, и, подхватив сестру, закружил в воздухе. – Ты такая тяжелая стала! По-прежнему слишком любишь кексы к чаю?

– Джеймс! – в шутку возмутилась Франческа. – А может, это просто ты такой слабый?!

– Точно! Ты тяжелая, я слабый, а кексы вкусные, – охотно согласился Джеймс, опуская сестру на землю, и сообщил: – У меня есть для тебя подарок! Только его не успели доставить. Получишь... – Он поднял глаза к небу. – Недели через две. Может, немного больше.

– И что же это?

– Сюрприз, но тебе понравится. Хотя, возможно, не сразу. К сожалению, он не в самом лучшем состоянии – почтовая служба на сей раз допустила промашку. Кстати... – Джеймс решил перевести разговор на другую тему. – Из тебя получился очень смешной граф Сеймурский. А из чего сделаны накладные усы? Собачья шерсть?

– Понятия не имею, – улыбнулась Фрэнни. – Мне их Аллен принес.

– Тогда точно собачья, раз Аллен, – нахмурился Джеймс, а улыбка его стала недоброй.

– Тебе он не нравится? – спросила леди Кавендиш, моментально уловив смену настроения брата.

– Он хороший юрист, – прозвучал уклончивый ответ, – но не стоит проводить с ним слишком много времени.

– А с кем нужно? Он единственный знает, кто я такая. И помогает...

– Он неподходящая для тебя пара.

– А кто подходящая? – Фрэнни начала немного сердиться. Она и не думала об Аллене как о мужчине, но ей не нравилось, что кто-то, пусть даже брат, пытается навязывать ей свое мнение.

– Подходящая... – задумался Джеймс и помрачнел. – Мы прокляты, Фрэн. Оба. И загнаны в ловушку. Ты обречена прожить мою жизнь, а я не могу уйти, пока у нового графа Сеймурского не появятся наследники, пока возмездие не настигнет наших убийц или... пока проклятие не будет снято.

– Но как его снять? – Девушка прикусила губу, уже понимая, к чему клонит Джеймс, но не желая этого сознавать. – И какие могут быть наследники у графа, если я – женищина?

– Не сейчас, – качнул головой Джеймс. – Поймешь в свое время. Тебе придется... – Он опустил взгляд и принялся рассматривать траву у своих ног. – Но потом. У тебя еще есть время. Совсем немного, но есть. Время для тебя. Это тоже мой подарок. И... Фрэн, тебе нечего бояться. Ты не останешься одна ни здесь, ни там.

Джеймс кивнул куда-то в сторону, и Фрэнни увидела тяжелые серые тучи. Небесная синева обрывалась внезапно где-то за рекой, внизу, под холмом. Весь мир был поделен на две части – на лето и позднюю осень.

– Пора прощаться, – произнес брат, пространство вокруг девушки поплыло, потеряло резкость и посерело.

– Джеймс! Подожди, стой! Джеймс! – Франческа попыталась схватить брата за руку, но ладонь прошла через его бесплотное тело.

– Мисс! Проснитесь, мисс! Это всего лишь кошмар! Просыпайтесь! – услышала девушка участливый голос Нэнси.

Открыв глаза, обнаружила себя в кровати. За окном стоял пасмурный день. Осень.

Сев на кровати, Франческа глубоко вздохнула, взяла из рук горничной стакан воды, сделала несколько глотков.

Станный сон. Как бы она хотела, чтобы это было на самом деле.

«Ты не останешься одна ни здесь, ни там» – вспомнились ей слова брата. Но только о чем он говорил? И о каком подарке упомянул? Через две недели? Что произойдет через две недели? Впрочем, ведь это же сон. Или нет? Узнать легко. Нужно спросить самого Джеймса. Или, если он не захочет отвечать, подождать две недели. Если подарок будет – значит, все-таки не сон.

Почтовая служба допустила промашку... Какая нелепость, ведь альбийская почта работает как часы. Нет, наверное, сон.

– Сколько времени? – спросила Фрэнни.

– Четверть десятого, мисс.

Леди Кавендиш встала, подошла к окну. Сырость. Серость. Но хоть дождя нет. Хорошо, что никто не знает про день рождения. Не тот праздник, который приятно отмечать. В университете приходилось – положение обязывало, но здесь... Просто взять книгу и смотреть на страницы. Вспоминать. Или вовсе ни о чем не думать.

Сегодня девушка отказалась от визита на виллу, где якобы жил Джеймс. За один день ничего страшного не произойдет.

Нэнси расчесала волосы хозяйки, убрала их в простой узел на макушке, скрепила ажурной серебряной заколкой. Невероятно, но обычные утренние процедуры с помощью горничной занимали теперь куда больше времени, чем когда Франческа одевалась сама. Хотя результат, конечно, намного лучше.

На завтрак подали шоколадный кекс.

Джеймс не любил кексы. Джейн не придавала им значения. А Фрэнни... Фрэнни вдруг поняла, что уже давно не пробовала ничего вкуснее. Кекс по вкусу отличался от того, что пекла Салли – старая кухарка графа Сеймурского, – но сейчас это было не важно! Франческа когда-то могла съесть штук пять таких. Джеймс иногда за обедом отдавал ей свой десерт, зная, как сестра обожает это лакомство...

А за окном среди серых туч вдруг пробился кусочек голубого неба...

Звон дверного колокольчика возвестил появление посетителя. Девушка никого не ждала, но отправила Нэнси узнать, кто это явился в такое время. Вернулась горничная одна. С большим букетом белых роз.

– Это был курьер, мисс, – сообщила она.

– И кто же прислал мне цветы? – спросила Фрэнни, затаив дыхание.

– Мистер Делрой. – Нэнси протянула хозяйке карточку.

– Что-то новенькое в его репертуаре, – разочарованно произнесла леди Кавендиш и бегло пробежалась взглядом по посланию. – Аллен приглашает меня сегодня вечером на верховую прогулку. Что ж, подготовь платье. Возможно, у него есть новости.

Франческа ждала, когда мистер Гудман назначит встречу графу Сеймурскому, чтобы познакомить с еще пятью потенциальными заказчиками, заинтересованными в дорогостоящих экипажах. Миллионер обещал передать сообщение через Аллена, поэтому отказываться от встречи не стоило, хотя девушка резонно опасалась, что Делрой решит заодно поздравить ее – уж он-то прекрасно знал, когда родились граф Сеймурский и его сестра.

Вечером ее опасения полностью оправдались. Дождя не было, так что не нашлось весомых причин отказываться от прогулки. Аллен заехал за Фрэнни в условленное время. В экипаже они добрались до Центрального парка, а там их уже ждали арендованные лошади.

Ничто не предвещало беды. До момента, как они углубились в парк, Делрой говорил лишь на общие темы и был привычно общителен и обаятелен.

В будние дни, да еще и глубокой осенью, парковые дорожки для верховой езды неизменно оставались пустынными – облетевшие деревья и тяжелое небо нагоняли тоску и отбивали желание выходить из дома даже у самых стойких любителей прогулок.

– Так что же, мистер Делрой, – сказала Франческа, – порадуете ли вы меня сегодня сообщением о назначенном времени встречи графа Сеймурского с друзьями мистера Гудмана?

– Вас это сильно порадует? – уточнил Аллен.

– Несомненно. Честно сказать, мне даже начинает нравиться возможность заниматься делами Общества. Это оказалось удивительно увлекательным и азартным делом. Примерно как вист, но ставки намного выше, – в порыве откровенности призналась ему Фрэнни.

– В таком случае радуйтесь: первая из встреч состоится в опере. В субботу мы с вами, точнее с графом Сеймурским, приглашены в ложу мистера Гудмана, как и мистер Милтон, его деловой партнер. Там вы и пообщаетесь. – Делрой натянул поводья, вынуждая своего норовистого гнедого жеребца идти вровень со спокойной вороной кобылкой Франчески.

– Хорошая новость. Вы подготовите контракт?

– Разумеется. Стандартный?

– Да.

– Спасибо! – кивнула ему Фрэнни. – Мистер Делрой, не пора ли нам обновить договор на ваши услуги, которые оказываются графу Сеймурскому в Нью-Стюарте? Вы очень помога-

ете, и я не хочу быть в долгу. Ко всему прочему, так мистер Максвелл будет доволен вашим старанием. Кстати, как он себя чувствует?

– Он уже вполне оправился, благодарю... – Помолчав секунду, Аллен сказал торжественно: – Леди Кавендиш, знаю, вы не собирались праздновать свой день рождения, но я все равно хочу вас поздравить и приготовил небольшой, надеюсь, приятный подарок. – С этими словами он достал из кармана пальто небольшую бархатную коробку размером с ладонь и протянул ее своей спутнице.

– Мистер Делрой, уверены ли вы, что это уместно, учитывая наши сугубо деловые отношения? – Фрэнни не протянула руку к футляру: принимать подарки от Аллена не входило в ее намерения.

– Наши с вами отношения уже давно не сугубо деловые, – признался Аллен. – По крайней мере, для меня. Леди Кавендиш...

– Мистер Делрой! – Франческа резко подняла руку, останавливая его излияния. – С некоторых пор я предпочитаю исключительно деловое общение.

– Так меньше шансов разочароваться? – Мужчина чуть более резко, чем следовало, осадил своего жеребца. – Видите, я полностью разделяю ваши опасения...

– Вижу. А еще я вижу, что вы сейчас совершаете ошибку! – Фрэнни не хотела лишиться единственного союзника, способного ее защитить, а направление беседы меж тем уходило в опасное русло. – Аллен, пожалуйста, не нужно все портить! Прошу! Вы очень мне дороги. Согласна, наши отношения уже давно за гранью деловых. Вы стали мне другом. И я не хочу терять вас!

– Если я и правда ваш друг – возьмите подарок. – Аллен протянул Франческе футляр, и было не совсем понятно, испытывает он разочарование или ожидал такой реакции. – Вы мне нравитесь, леди Кавендиш. Как умная и красивая женщина. Как... друг. И, пожалуй, больше. Но не бойтесь, я не стану использовать ваши тайны против вас. Прошу об одном – помните, если вам понадобится моя защита, я готов предложить ее на любых основаниях... и как ваш поверенный, и как ваш друг... и даже, если вам будет угодно, как ваш супруг. Знаю, между нами пропасть, но она намного меньше, чем вы думаете сейчас.

– Мистер Делрой, вы не раз давали мне понять, что ищете женщину, которая подойдет вам по размеру приданого и знакомствам, которые может принести подобный брак. Я очень не хочу подозревать вас в корыстных чувствах, но... поймите... – Фрэнни по-прежнему не могла себя заставить принять подарок. – Мне сложно теперь верить людям... мужчинам.

– Понимаю. – Аллен опустил взгляд и положил руку с футляром на луку седла. – Но поймите и вы меня. Таких женщин мне встречать не приходилось никогда. Вы правы – я поднялся с самых низов, и все мои устремления были направлены на карьеру, на то, чтобы выбраться из нищеты. На то, чтобы стать джентльменом. Мои намерения насчет женитьбы до последних пор диктовало желание подниматься выше и выше над собственной судьбой. Это тоже правда. Глупо отрицать. Как видите, я полностью честен с вами. Просто иногда обстоятельства оказываются сильнее наших решений. Не будь у вас за душой ни фенинга, я делал бы все то же, что делаю сейчас. Вы... бесконечно умны и так же красивы, вы самая смелая женщина из всех, кого я знаю. Вами невозможно не восхищаться. Так скажите, почему мне следует отказаться от надежды завоевать ваше расположение лишь потому, что в дополнение ко всему вы знатны и богаты? Мне есть что вам предложить. И уж поверьте, если случится чудо и вы захотите увидеть во мне не только друга, я смогу вернуть вам имя, смогу защитить от любых подозрений и нападок. Вам больше не придется жить в страхе разоблачения. Но... я не тороплю. И не настаиваю на немедленном ответе. Вы можете думать столько, сколько угодно. А это... – Аллен небрежным жестом опять протянул Франческе подарок, и на сей раз ей пришлось взять его. – Это мелочь. Безделица. Просто знак моего восхищения. И... как мог друг в такой день пригласить вас на прогулку без подарка?

Фрэнни улыбнулась. Искренне. Ей сразу стало легче. И раздражение как-то незаметно улеглось.

Открыв футляр, девушка ахнула. На темно-синей бархатной обивке лежал серебряный браслет с крупными сапфирами. Цвет камней идеально совпадал с оттенком глаз леди Кавендиш.

– Аллен, боже... – только и смогла сказать Франческа, ощутив, что в горле появился противный комок.

Пятнадцать лет Фрэнни не дарили подарков на день рождения. Пятнадцать проклятых лет! А сегодня... она видела Джеймса, она разговаривала с братом, пусть и во сне. И Аллен... сейчас...

– Мисс Кавендиш! – окликнул ее Делрой. – Вы позволите?

Он взял браслет и надел его на руку Франческа. В темных сапфирах загорелись глубокие синие искры.

– Надеюсь, я угадал. А теперь, может, наперегонки? Похоже, наши лошади слегка заскучили.

Девушка крепче взяла поводья.

– Раз, два... – считала она вслух. – Три!

Глава 5

Запоздавший подарок

Дорога до Нью-Стюарта обошлась Ричарду непросто. Он лишь с большим трудом вставал с кровати, чтобы дойти до туалетной комнаты, а когда корабль попал в небольшое волнение, Дик думал, что умрет раньше, чем доберется до берега. Любое сотрясение корабля отзывалось болью в потревоженных ранах. Обезболивающее помогало плохо. Снотворное погружало в забытие, которое сопровождалось кошмарами. И в каждом из них была Фрэнни.

К концу третьего дня путешествия у Ричарда начался сильный жар, и почти неделю он провел в полубессознательном бреду, где ему опять мерещился мертвенно-бледный Джеймс и его холодные руки, утешающие боль, дарящие отдохновение. Лишь ближе к концу плаванья Кавендиш-младший начал приходить в себя. А в последние пару дней ему стало лучше настолько, что удалось подышать воздухом, стоя на палубе, хотя, конечно, он добрался до места лишь с помощью Колина. Но как бы плохо ни было, одна мысль о том, что Франческа сейчас рядом с Делроем, заставляла Дика цепляться за жизнь мертвой хваткой. И все сильнее и сильнее становились подозрения, что сцена с рыжей шлюхой в постели Ричарда была подстроена не без участия Делроя. Уж больно вовремя он решил навестить Дика вместе с графом. С чего бы?

Нет. Ричард доберется до места. Во что бы то ни стало. Оправдается перед Фрэнни и Джеймсом и одним ударом нокаутирует Делроя, потому что дуэль между ними невозможна, но и прощать подобную подлость нельзя. А потом и умереть не страшно. Хотя потом умирать уже не захочется. Да и что за глупые мысли, в самом деле? Еще пара дней – и он начнет ходить без помощи Колина. Просто невыносимо так долго болеть!..

Когда судно наконец достигло Новой Альбии и пассажиры высадились в порту Нью-Стюарта, Ричард настоял на том, чтобы самому спуститься по сходням на берег. Ему удался этот трюк, хотя потом, когда Колин нанял извозчика, Дик всю дорогу просидел, сгорбившись и прижимая руку к животу. Его раздражала эта беспомощность. Да и как в таком виде показаться Франческе? Еще не хватало, чтобы она вздумала его жалеть! Но сколько еще ждать? Оставалось лишь удивляться живучести и выносливости Джеймса, который ухитрялся через три дня после получения серьезного ранения как ни в чем не бывало являться на занятия в университет. У Ричарда так не получалось, и тем больше восхищения вызывал у него граф Сеймурский. Впрочем, это не отменяло решимости Дика поговорить с ним по-мужски и выяснить, почему, вместо того чтобы поинтересоваться причинами произошедшего (да хоть на дуэль вызвать!), Джеймс просто взял и увез сестру на другой континент. Это было совсем не по-дружески – не позволить даже слово сказать в свое оправдание.

– Сэр, мы приехали. – Колин прервал мысли хозяина и, выйдя через свою дверь, помог Ричарду выбраться наружу.

Каждое движение давалось таким трудом и такой болью, что Дик все больше и больше злился. Ну куда это годится, когда ты, выбравшись из кэба... или как у них это называется, стоишь, обливаясь холодным потом, и мечтаешь об одном – упасть на кровать и не двигаться больше?!

– Сейчас поможешь мне переодеться, и поедem к мисс Стэнли, – сказал Ричард, когда Колин вел его к снятому номеру.

– Боюсь, сэр, это невозможно, – невозмутимо ответил ему камердинер.

– Почему?

– Вам необходимо немного отдохнуть и сменить повязки. А потом пообедать.

– Колин...

Дик повернулся к камердинеру и зашипел от боли. Даже это пустячное движение оказалось излишне резким.

– Вот об этом я и говорю, сэр, – заметил камердинер. – Отдохните, пообедайте, приведите себя в порядок. А вечером поедem к мисс Стэнли. Скорее всего, так у нас будет больше шансов застать ее дома.

Это казалось разумным. Ричарду пришлось смиренно вытерпеть и перевязку, и вынужденный двухчасовой отдых в кровати. Хорошо еще, Колин где-то раздобыл свежие газеты.

Обедая, Дик в мыслях уже ехал к Франческе, но все пошло не так – не успел он толком поесть, как страшно захотелось спать.

– Колин! – позвал он, борясь с дремотой.

– Да, сэр!

– Это было снотворное?

Злость даже позволила Ричарду проснуться... правда, ненадолго.

– Да, сэр! – не стал отказываться Колин.

– Зачем?

– Затем, сэр, что мне нравится служить у вас. Между тем вы совсем себя не щадите. И закончится это плохо. Мне уже приходилось бывать на вашем месте. Приятного мало. И чем строже вы соблюдаете постельный режим...

Конец фразы Ричард уже не услышал – Колин не поскупился на снотворное, поэтому следующее пробуждение состоялось лишь следующим утром. Удивительно, но в этот день Дик чувствовал себя почти терпимо. Он даже спустился на завтрак в ресторан, вместо того чтобы есть в своем номере. И хотя голова по-прежнему кружилась, а любое чуть более резкое движение причиняло боль, жить определенно стало веселей.

– Знаете, сэр, – обратился к нему Колин, когда они возвращались, – вам очень помог длительный сон. Быть может, подождете еще пару дней? Тогда есть шансы, что мисс Стэнли не заметит вашего состояния. Вы ведь не хотите ее волновать? А сегодня я схожу к ней домой. Пообщаюсь с прислугой, поинтересуюсь новостями. Не волнуйтесь, меня никто не узнает. Я умею быть незаметным. Заодно узнаю, что здесь происходило в ваше отсутствие.

Колин, конечно, хитрил – в этом сомнений не возникало. С другой стороны, его предложение выглядело разумным. Бросаться очертя голову на поиски тоже не следовало. К тому же следовало разузнать, где Джеймс, и сначала поговорить с ним – больше шансов оказаться услышанным. В конце концов, граф хорошо знал Ричарда. Знал, что Дик до сих пор не был замечен в распутстве или лжи. Да, определенно следовало начинать с Джеймса. И Колин мог выяснить, где он сейчас.

– Пожалуй, ты прав, – произнес Ричард, – узнай новости и попробуй найти графа Сеймурского. Если получится, пригласи его сюда. Нам, пожалуй, следует поговорить до того, как я пойду к мисс Стэнли.

– Сэр, вы точно ничего не хотите мне рассказать?

Камердинер внимательно посмотрел на Дика, и тот мысленно дал себе оплеуху – не следовало лишний раз подчеркивать связь графа и Джейн. С другой стороны, Колин прав – он не сумеет помочь, не зная правды. И ему можно доверять, в чем Ричард ни на секунду не сомневался. Вот разве только... его близкое знакомство с сэром Гриффином внушало опасения.

– Если вам станет проще, могу рассказать, какие слухи появились в Ландерине незадолго до вашего ранения. Похоже, до вас они дойти не успели, но я стараюсь быть в курсе всего происходящего, – пришел ему на помощь Колин. – В свободное время я часто захоживаю в «Клуб 100»...

– Не слышал о нем, – признался Дик.

– Вряд ли вам интересны клубы для слуг, сэр.

Камердинер помог Ричарду переодеться и лечь в кровать, а после этого продолжил свой рассказ.

– Так вот, сэр, опуская лишние подробности, говорят, будто сестра графа Сеймурского, леди Кавендиш, тоже осталась в живых после покушения. А еще ходят слухи, будто мистер Стрикленд косвенно подтвердил этот факт, точнее, не опроверг его в разговоре с одной... слишком любопытной почтенной дамой. Мои наблюдения и опыт подсказывают, что не такие уж это и слухи. Но, вероятно, вы лучше меня знаете, сколько в них правды. Не так ли, сэр?

Что ж... это существенно упрощало дело.

– Ты прав. Знаю, – ответил Дик.

– А еще мне известно, что покойный граф обещал свою дочь, леди Франческу, вам. В том случае, если она останется в живых, минуя четырнадцатилетний рубеж. И, вероятно, следует ожидать, что вы желаете воспользоваться его обещанием... если, конечно, слухи правдивы, – хитро улыбнулся Колин.

– Да. Все так и есть, – признался Ричард, благодарный камердинеру за его тактичность.

– Хорошо, сэр. Я постараюсь найти графа Сеймурского и привести его к вам. Обещайте взамен, что за время моего отсутствия не будете ходить больше, чем это необходимо, и постараетесь отдыхать. Оставлю вам снотворное. Сон целебен. И для вас он сейчас крайне необходим... если, конечно, не хотите беспокоить мисс Стэнли. Хотя, быть может, это и неплохо. Увидев вас в таком виде, она испытает жалость и...

– Колин! Я все понял! – зарычал на него Дик. – Обещаю, что буду спать, буду лежать... только принеси газеты за последнюю неделю. Иначе с ума здесь сойду.

– Хорошо, сэр, – покладисто ответил камердинер, пряча улыбку.

Время тянулось бесконечно долго. Газеты не спасали. Ричард буквально на стену лез от безделья. Его деятельная натура не выносила промедлений, пусть даже вынужденных. Столько времени в постели Дик не проводил никогда. Это были впустую потраченные, вычеркнутые из жизни часы. Невероятное расточительство. Двойная доза снотворного помогла ему проспать до глубокой ночи, когда наконец тихо распахнулась дверь номера.

Шорох разбудил Ричарда. Он тотчас открыл глаза и с надеждой уставился на темную фигуру, стоящую на пороге.

– Колин?

– Почему вы не спите, сэр? – донесся до него голос камердинера.

– Я только проснулся.

– Хорошо, сэр. Прикройте глаза.

Щелкнул выключатель, и комнату залил непривычный свет. Отель «Эверетт» на Парковой улице равно удивлял своих постояльцев как высокими ценами, так и наличием электрического освещения. Следовало признать, оно оказалось не хуже артефактного и, говорят, обходилось намного дешевле, раз уж имелось не только в люксах, но и в обычных номерах. В недавние времена Дик и не подумал бы выбирать такую дорогую гостиницу, но Колин настоял: в «Эверетте» была возможность вызывать ночных горничных, заказывать еду в номер и, что важно, здесь всегда дежурил врач для постояльцев.

– Рассказывай, что удалось узнать. – Дик выжидающе посмотрел на слугу.

– Сначала дайте мне слово, что не покинете этот номер в течение еще двух дней. И будете выполнять все рекомендации врача, – потребовал Колин.

– Все так плохо? – тут же насторожился Ричард.

– Все приемлемо, – заверил его камердинер. – И вряд ли ситуация изменится в ближайшие пару дней. Но вы очень сильно волнуетесь, когда речь заходит о мисс Стэнли, и склонны совершать поспешные поступки. Мне нужна гарантия, что, услышав новости, какие бы они ни были, вы не помчитесь к мисс Стэнли, забыв о своем здоровье. Если вы не пообещаете мне поступить разумно, я ничего вам не скажу. Заниматься сбором информации – не та обязанность, за которую вы мне платите жалованье.

– Это шантаж! – возмутился Ричард.

– Всего лишь забота о вашем здоровье. И она как раз входит в перечень моих обязанностей.

– Хорошо, – вздохнул Дик, чувствуя себя до невозможности глупо. – Обещаю, что не совершу никаких поспешных поступков и не покину этот номер в ближайшие два дня, если, конечно, твоя информация не требует немедленных действий.

– Не требует, – подтвердил Колин и, усевшись на стул у кровати, принялся рассказывать: – Я начал с посещения адреса, который дал вам мистер Стрикленд. Мисс Стэнли действительно живет именно там. Мне повезло – на тот момент ее не было дома, а горничная – Нэнси – оказалась весьма говорливой особой.

– И? Рассказывай! Не томи! – потребовал Ричард, стоило лишь слуге сделать паузу.

– Мистер Делрой часто навещает мисс Стэнли. Нэнси считает, что дело идет к помолвке...

Услышав это, Дик подскочил на кровати и выругался сквозь зубы, схватившись за свежие бинты.

– Сэр! Дослушайте до конца! Вы дали мне слово! – грозно взглянул на него Колин. – Горничная – на редкость легкомысленная особа, склонная видеть то, чего нет. Поговорив с ней немного, я пришел к выводу, что мистер Делрой бесспорно ухаживает за мисс Стэнли, но без особенных авансов с ее стороны. Сама мисс не в восторге от его притязаний. Скорее всего, она относится к нему как к другу... и покровителю. Известно, что мисс Стэнли появилась в Нью-Стюарте вместе с мистером Делроем. О графе Сеймурском здесь слышали лишь недавно, когда он явился к мистеру Гудману, чтобы заключить какой-то тайный контракт. Граф живет за городом, и, по слухам, попасть в его особняк сложно. Зато мне удалось узнать, что через два дня он посетит оперу, чтобы провести какие-то деловые переговоры с мистером Гудманом и его партнером. Билеты я уже купил. Вот там вы с ним и поговорите.

Ричард до боли сжал кулаки. Даже Джеймс во время университетской вражды не доводил Дика до такого бешенства, как сейчас одна мысль о Делрое... рядом с Франческой.

– Сэр! Хочу напомнить, что в этой стране дуэли приравнены к убийству. И караются смертной казнью, – сообщил невозмутимо Колин. – Также прошу запомнить, как было больно, когда вы только что сделали резкое движение при упоминании о возможной помолвке. Если вы попытаетесь ударить мистера Делроя в опере, то после этой попытки упадете в обморок. Это будет удивительно нелепо и вряд ли поспособствует успешным переговорам с графом.

– Делрой тоже идет в оперу с Джеймсом? – прохрипел Ричард, у которого внезапно перехло горло.

– Скорее всего. Поэтому прошу вас помнить о последствиях слишком импульсивных действий. Я буду рядом, но лучше, если до моего вмешательства не дойдет. К слову, сэр, вы понимаете, что мне придется одеться не как слуге...

– Да... да, конечно, – рассеянно ответил Дик, захваченный куда более важными мыслями, чем какая-то там субординация. – Почему служанка считает, что дело идет к помолвке?

– Сэр, возьмите газеты и займитесь чтением, – улыбнулся Колин. – А через час ложитесь еще спать. Вам нужно набраться сил всего за два дня. Это очень небольшой срок, если разобратся. Но не можете же вы показать свою слабость брату вашей будущей невесты?

Стопка газет опустилась рядом с рукой Ричарда.

– А я, с вашего позволения, удаляюсь спать. – Поклонившись, камердинер ушел в небольшую смежную комнату, выделенную специально для него.

Заголовки новостей не привлекали внимания. Да и... не мог Ричард думать о чем-то, кроме Франчески... и Делроя... и Джеймса. Забастовки рабочих... ньюсбоев... уборщиков... загадочное убийство табачного короля... поимка банды грабителей...

Он читал все это и тут же забывал.

Делрой и Джейн... помолвка... Джейн приехала с Делроем... Джеймс доверил сестру Делрою...

Отшвырнув в сторону газету, Дик опять выругался. Откинулся на подушки. Закрыв глаза, вспоминая ночной дождь, прогулку по пустынным улицам, сумасшедшие поцелуи в небольших, но уютных апартаментах, где втайне ото всех жила Франческа. Его Франческа, черт побери! А ревность тут же добавила: «Не твоя... пока не твоя... или уже не твоя». За полгода многое могло произойти...

Хотелось что-нибудь швырнуть в стену, разбить или найти подпольный клуб, отвести душу в поединке. Только его и этого теперь лишили. Боль – ерунда. Но вынужденная неподвижность... И все же Колин прав. Надо выдержать два дня. Не так это и много, если разобьешься... Всего лишь вечность... Точнее, две вечности...

Перед огромным зданием «Метрополитен-оперы» на Бриджвеке сновали экипажи, кареты и простые повозки. Бесконечный поток людей вливался в раскрытые настежь двери, в которых, словно в бездонном чреве обжоры Гаргантюа, бесследно исчезали темные человеческие фигурки: элегантные дамы в мехах, солидные джентльмены во фраках с разноцветными бутоньерками в петлицах... Бал тщеславия. Место, где можно продемонстрировать свое богатство или аристократизм, завести полезные знакомства или просто посплетничать. Музыка? О, не в ней дело, отнюдь. Из тысячи с лишним людей едва ли сотня действительно получала удовольствие от происходящего на сцене. Еще сотни три иногда поглядывали за певцами, не желая ударить лицом в грязь перед знакомыми, ведь так важно иметь возможность томно произнести:

– «Богема»? О, конечно, ее давали вчера вечером. И, право слово, не понимаю всей этой странной шумихи. Не так давно я слышал выступление Адамса... вот это голос, не то что несчастный Биспем.

После просмотра такого выступления определенно был шанс прослыть тонким ценителем искусств, что прибавляло немало очков к репутации.

Но, если разобраться, любителей музыки и позерства оказывалось не так уж много. Большая часть собравшихся предпочитала рассматривать в театральный бинокль других зрителей, обсуждая их одежду, манеры и поступки.

Ричард старался реже появляться на подобных мероприятиях. До последних пор ему было нечего демонстрировать обществу, кроме старого фрака, а потом – не хотелось ни с кем общаться, а без этого поход в оперу совершенно немыслим.

Колин, одетый как самый настоящий джентльмен, умело провел своего хозяина сквозь толпу, ухитрившись защитить его от нежелательных столкновений. Их места находились в партере. Ричард порывался сразу идти искать Джеймса, но Колин остерег его это делать.

– Сэр, граф Сеймурский прибыл сюда, чтобы провести деловые переговоры. Если вы их сорвете своим присутствием, это не добавит ему благодушного настроения, – сказал он

нетерпеливому Дику. – Нам нужно лишь узнать, где находится ложа мистера Гудмана. Но об этом достаточно спросить любого капельдинера³. Вы позволите мне отойти ненадолго?

– Да, спасибо! – безразлично ответил Ричард, нервно крутя в руках театральный бинокль.

Слуга успел вернуться как раз перед третьим звонком.

– Ложа справа от вас, – сказал он. – Вторая с края. Вот, смотрите, – кивком головы Колин показал нужное место.

Там уже сидела почтенных лет женщина, рядом с которой стоял молодой джентльмен, судя по всему, ее сын. Он несколько не напоминал Джеймса, и Дик осторожно посмотрел на людей в соседних ложах. Тоже никого знакомого. Свет потух, заиграла громкая музыка. На вкус Ричарда, она была плавной, напевной, успокаивала и убаюкивала. Вскоре, к своему стыду, Дик понял, что клюет носом.

На сцену падали белые хлопья, символизирующие снег. Кто-то бродил по ней, изображая толпу. В бедной мансарде художник рисовал картину, жалуясь на замерзающие руки своему другу-поэту...

Темнота зрительного зала все больше навевала дремоту, и очень уж не хотелось опозориться, уснув. Так что, вопреки всем правилам хорошего тона, Ричард направил бинокль на нужный балкон, благо для этого ему достаточно было лишь немного повернуться. Раны тут же отозвались болью, но теперь она оказалась почти терпимой.

Однако Джеймса разглядеть не удалось. В ложе находились все та же женщина с сыном, что и прежде, но к ним присоединился еще один пожилой джентльмен, судя по всему, муж. Чуть дальше сидели мистер Гудман с Авой – с ними Дик встречался недавно на свадьбе маркиза Алтона. Позади них удалось разглядеть двух молодых мужчин. Один – явно Делрой, а вот второй... Ричард тщетно пытался его разглядеть. В темноте ложи не было видно, длинные ли у этого человека волосы, зато явственно различались темные усы. Дик не мог и представить, что Джеймс согласился отрастить подобное непотребство. Значит, вовсе не граф Сеймурский вел переговоры. А кто? И где в таком случае Джеймс?

Наблюдение за ложей было прервано недовольным взглядом дамы справа. Ей явно не нравилось, что сосед крутится по сторонам.

Пришлось переключить внимание на сцену. Там в темноте показалась девушка. Длинные волосы, серое скромное платье, свеча в руках. Она чем-то отдаленно напоминала... Франческу. Или, быть может, Ричард искал это сходство и находил. Скорее всего, именно так. Происходящее на сцене захватило его внимание. Он смотрел на поэта, помогающего девушке зажечь свечу, и видел... видел Джейн. Их сумбурные встречи. Первые объятия. Сумасшедшую страсть, которая охватывала обоих, стоило оказаться наедине...

Музыка уносила Ричарда в прошлое. И он вновь и вновь переживал краткие мгновения счастья, которые дарила ему Франческа, прежде чем в очередной раз исчезнуть из его жизни.

Когда мансарда на сцене сменилась декорациями кабака, Дик вновь утратил интерес к происходящему.

К счастью, после этого довольно быстро наступил антракт, и Колин наконец позволил Ричарду выйти в фойе, чтобы попытаться отыскать Джеймса.

Идти медленно и степенно оказалось непросто. Камердинер помог хозяину подняться на верхний ярус, где располагался выход к ложам. Оттуда как раз удалялись двое джентльменов, поглощенных беседой. Один из которых был... Джеймс. Длинные волосы, скрепленные в хвост серебряной заколкой, не оставляли никаких сомнений.

³ Капельдинер – служащий в театре: проверяет билеты, помогает зрителям найти свои места, следит за порядком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.